

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ—1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременці. Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Мая

№ 9

1876 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

III

Преосвященному *Иоанану*, епископу *олонецкому и петрозаводскому*.

Въ изъясненіе Монаршаго благоволенія къ отличному усердному пастырскому служенію вашему, ознаменованному неунынными попеченіями о благоустройствѣ вѣренной вамъ епархіи и т. снискавшему вамъ любовь и уваженіе паствы, Всемилостивѣйше сопричисляетъ васъ къ Имее-

раторскому ордену Нашему *святаго равноапостольнаго князя Владимира второй степени* большого креста.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

II.

Преосвященному *Хрисанѹ, епископу астраханскому и енотаевскому.*

По избранію Святѣйшаго Синода бывъ призваны *Нами* къ управленію астраханскою епархіею, вы начали и продолжаете оное съ тою же просвѣщенной ревностію, которою отличалось предшествующее служеніе ваше на поприщѣ образованія духовнаго юношества. Въ *Монаршемъ* вниманіи къ отлично-усердной дѣятельности вашей по благоустроенію и назиданію ввѣренной вамъ паствы, пастырскимъ заботамъ о распространеніи свѣта вѣры Христовой среди инородческаго населенія края и продолжающимся трудамъ на пользу духовнаго просвѣщенія, *Всемиловѣйшии* сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

III.

Преосвященному *Серациѹ, епископу новгородъ-сыверскому, викарію черниговской епархіи.*

Въ воздаяніе отлично-усерднаго служенія вашего и ревностнаго исполненія возложенныхъ на васъ обязанностей по управленію черниговскою епархіею, *Всемиловѣйшии* сопричисливъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыя Анны первой степени*, повелѣваемъ

вамъ знаки онаго, при семъ препровождаемые, возложить на себя и носить по установленію.

— Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

IV.

Преосвященному Венѣмину, епископу балтскому, викарію подольской епархіи.

Обращая Монаршее вниманіе на отлично-усердное служеніе ваше и ревностные труды въ содѣйствіе епархіальному преосвященному, Всемилостивѣйше соприсчисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

V.

Преосвященному Іакову, епископу муромскому, викарію владимірской епархіи.

Въ ознаменованіе Монаршаго вниманія къ отлично-усердному и полезному служенію вашему и участию въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, по засвидѣтельствованію по семъ архіепископа владимірскаго, Всемилостивѣйше соприсчисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святыхъ Анны первой степени*, знаки коего, препровождая при семъ, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостию Нашею благосклонны.

VI.

Главному священнику арміи и флотовъ, протоіерею Петру Покровскому.

Долговременное, и отлично-усердное служеніе ваше, совершаемое въ духѣ христіанской кротости, ревностные

труды по ввѣренной вамъ обширной части духовнаго управленія и особая попечительность о призрѣніи осиротѣвшихъ семействъ завѣдываемаго вами духовенства—пріобрѣли вамъ право на особое Наше Монаршее благоволеніе, въ изъявленіе коего Всемилостивѣйше сопричисляемъ васъ къ Императорскому ордену Нашему *святѣя Анны первой степени*.

Препровождая знаки сего ордена и повелѣвая вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію, пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинныхъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С.-Петербургѣ
4-го апрѣля 1876 года.

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать въ 4 день сего апрѣля награды по вѣдомству православнаго исповѣданія:

Ордена: *Св. Анны 1-й степени*, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору канцеляріи Оберъ-Провурора Святѣйшаго Синода Ненарокомову и члену общаго присутствія хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, архитектору того же управленія Сычеву *Св. Станислава 1-й степени*; дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: члену учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Керскому и управляющему Московской синодальною типографіею Радкевичу; *Св. Владимира 4 степени*: коллежскимъ совѣтникамъ секретарю костромской духовной консисторіи Ширскому и учителю кишиневской духовной семинаріи Маркову; ординарному профессору с.-петербургской духовной академіи, доктору богословія: Троицкому; магистрамъ богословія: инспектору и учителю кавказской духовной семинаріи Цареградскому; учителямъ духовныхъ семинарій:

с.-петербургской — Щелкунову и кишиневской — Сахареву *Св. Станислава 2-й степени*, секретарю донской духовной консисторіи, коллежскому совѣтнику Мухину. *Св. Анны 5-й степени*, секретарю кишиневской духовной консисторіи, коллежскому асессору Рущинскому.

ПРОИЗВЕДЕНЫ за отличие въ тайные совѣтники, директоръ хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Смирновъ. Въ дѣйствительные статскіе совѣтники, статскіе совѣтники прокуроръ московской Святѣйшаго Синода конторы Потемкинъ и членъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Зинченко. Въ статскіе совѣтники, ординарные профессора кievской духовной академіи, доктора богословія: Малышевскій и Пѣвницкій. Въ коллежскіе совѣтники, членъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, надворный совѣтникъ Миропольскій. Въ коллежскіе асессоры, доцентъ казанской духовной академіи, магистръ Остроумовъ со старшинствомъ съ 29-го сентября 1873 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 6—26 февраля 1876 года, № 218, объ открытіи статсъ-секретарю князю Урусову доступа въ архивы духовнаго ведомства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 минувшаго января за № 365, въ коемъ изъяснено, что за смертію графа Корфа, на коего въ 1856 году было возложено Государемъ Императоромъ порученіе по собранію фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ

почившаго Императора Николая I, нынѣ продолженіе этого труда, по Высочайшей волѣ, возложено на статсъ-секретаря князя Урусова, и на сей конецъ Высочайше ему повелѣно, снестись съ министрами и главноуправляющими для полученія отъ нихъ могущихъ потребоваться ему свѣдѣній и для открытія ему доступа въ архивы, на томъ же основаніи, какъ сіе было разрѣшено графу Корфу. И, по справкѣ, приказали: О воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи объ открытіи статсъ-секретарю князю Урусову доступа во всѣ архивы для собранія фактовъ и документовъ, могущихъ служить источниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I, на томъ же основаніи, какъ это было разрѣшено статсъ-секретарю графу Корфу (цирк. указъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го декабря 1856 года), объявить для должнаго и непремѣннаго исполненія по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія, для чего и напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ Церковный Вѣстникъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТАЙШАГО СИНОДА

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ съдѣланъ предло- жене по поводу снѣданія Оуба-Прекурора, отъ 29 января за № 365, въ коемъ изложено, что за смертью графа Корфа, на келю въ 1856 году было возложено Государемъ Императоромъ порученіе по со- бранію фактовъ и документовъ, могущихъ служить ис- точниками для исторіи жизни и царствованія въ Бозѣ

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ, по прошенію 22 Марта на священническую вакансію въ с. Туропинѣ, Владимір. у., надзиратель за учениками Мѣлецкаго духовнаго училища Порфирій *Речинскій*;

— на священническую вакансію въ с. Городищахъ, Заслав. у., 23 Марта опредѣленъ псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи Иванъ *Шафранскій*;

— на священническую вакансію въ с. Пѣсковѣ, Ровен. у., 23 Марта опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Константинъ *Паукевичъ*;

— на священническую вакансію въ с. Подрижахъ, Ковельск. у., 24 Марта опредѣленъ псаломщикъ Юлій *Гапановичъ*;

— на священническую вакансію въ с. Ружинѣ, Ковельск. у., 24 Марта опредѣленъ воспитанникъ Семинаріи Никаноръ *Берестовскій*;

— исправляющимъ должность псаломщика въ с. Подборцахъ, Дубен. у., 1 Марта опредѣленъ пономарь с. Марковецъ Василій *Теодоровичъ*;

— исправляющимъ должность псаломщика въ с. Красноселкѣ, Старокон. у., 1 Марта опредѣленъ Симеонъ *Шрубовичъ*.

Перемѣщенныя, по прошеніямъ, 24 Марта священники: Крестовоздвиженской церкви м-ка Любара Наркиссъ *Ковалевскій* въ с. Маніовцы, Старокон. у., села Маніовець Николай *Ковалевскій* въ с. Денисовку, Острожск. у., села Денисовки Сергій *Демшинскій* въ м-ку Любарь къ Крестовоздвиженской церкви;

— къ исправленію должности псаломщика въ с. Столповѣ, Житомир. у., 22 Марта перемѣщенъ дьячекъ М. Бережницъ, Луцк. у., Ананія *Фостекъ*, а на его мѣсто

въ Бережницю того же 22 Марта опредѣлень, по прошенію, пономарскій сынъ Захарія *Багинскій*;

— по опредѣленію Вольнской Консисторіи, отъ 6 Февраля, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго исправляющіе должность псаломщиковъ: с. Ольбля, Ковельск. у., Алексѣй *Лукіановичъ* и с. Чорча, того же уѣзда Григорій *Михалевичъ*;

— пономари Луцкаго уѣзда с. Пуманя Иванъ *Домбровский* и с. Копыль Ермолай *Теодоровичъ* перемѣщены 1 Марта одинъ на мѣсто другаго;

— просфорня м. Несухойжъ Павла *Литвиновичъ* перемѣщена 1 Марта въ с. Нужея Ковельск. у.

21 Февраля избранъ членомъ Мѣлעדкаго духовно-училищнаго съѣзда священникъ с. Зборишева Феофиль *Дашкевичъ*, вмѣсто уволеннаго, за выслугою трехлѣтія, священника с. Шпиколосъ Павла *Шумскаго*.

Закрѣто 1 Марта пономарское мѣсто въ с. Марковцахъ Староконст. уѣзда

Церковные старосты: Кременец. уѣзда — с. Ванжулова Антонъ *Романюкъ*, м. Вышгородка Авксентій *Яблонскій* и с. Ледесовки Василій *Вольнецъ*, за долговременную и весьма усердную службу, 23 Марта награждены похвальными листами

Умерш. 11 Января просфорня с. Серединець, Заслав. у., Анастасія *Кондрацкая*; 17 Января просфорня с. Нужея, Ковельск. у., Агафія *Михалевичъ*.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій М. Лустинь, Епископъ Острожскій, вступивъ послѣ смерти въ возрѣзъ почившаго Архіепископа Агаѳангела, въ управленіе Вольнской Епархіей обратилъ особенное вниманіе на весьма ощутительный недостатокъ въ Женскомъ Епархіальномъ Училищѣ — на не имѣніе въ Училищномъ Домѣ Храма для совершенія и въ немъ Богослуженія и для Молитвъ воспитанницъ, и въ заботахъ о добрыхъ изысканіи средствъ къ устроенію онаго, Амежду прочимъ хотъ 22

Марта сего года за № 533 обратился къ Духовному Собору Почаевской Лавры съ предложеніемъ слѣдующаго содержания:

«Однимъ изъ первыхъ и главныхъ способовъ къ нравственно-религіозному воспитанію учащагося Юношества есть возможно частое и безпрепятственное присутствіе его въ Храмъ Божіемъ на молитвѣ и даже участвованіе чтеніемъ и пѣніемъ при совершаемомъ въ немъ Богослуженіи. Это тѣмъ болѣе важнымъ является въ такомъ учебно-воспитательномъ заведеніи, въ коемъ обучаются и воспитываются дѣти женскаго пола, и особенно такія, коихъ ближайшее назначеніе быть въ послѣдствіи женами Священнослужителей, Помощницами своихъ мужей въ дѣлѣ религіознаго образованія народа, матерями и воспитательницами будущаго молодого поколѣнія, жребій коего самымъ происхожденіемъ отъ лицъ духовныхъ опредѣляется, какъ жребій будущихъ Служителей Алтара Господня. Но указываемая мною столь высокая цѣль съ удобностію можетъ быть достигаема не иначе, какъ при томъ необходимомъ условіи, когда Храмъ Божій устроенъ въ стѣнахъ Учебнаго заведенія: въ немъ учащіеся и воспитывающіеся дѣти ежедневно могутъ освящать себя утреннею и вечернею молитвою, во дни Воскресныя и Праздничныя возносить дѣтскую молитву Господу Богу при совершеніи Великаго Священнодѣйствія и низводить на себя милость Божию, облегчающую весьма нелегкій трудъ ихъ образованія, во дни говѣнія — достойно приготовляться къ полученію Божественной Благодати въ Святыхъ Таинствахъ.»

Между тѣмъ Волынское Женское Епархіальное Училище доселѣ лишено утѣшенія имѣть въ своихъ стѣнахъ Храмъ Божій и воспитанницы по необходимости, подъ влияніемъ всякаго рода неблагоприятныхъ условій, должны отправляться для молитвы при Богослуженіяхъ въ сосѣдніе Храмы, отстоящіе отъ Училища въ очень не близкихъ разстояніяхъ, а нѣкоторыя изъ нихъ по разнымъ причи-

намъ принуждены: бываютъ оставаться и дома, не питая своего ума и сердца общественною молитвою.

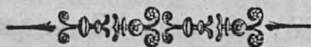
Озабочиваясь дѣломъ устроенія въ семъ Училищѣ Храма Божія, я обращаюсь къ Духовному Собору Святой Лавры съ предложеніемъ и просьбою о томъ, не найдется ли возможность отъ щедротъ Лаврскихъ удѣлить нѣсколько въ пользу училища для столь добраго дѣла. Если мы во имя Христова даемъ кусокъ хлѣба человѣку нищему и уповаемъ чрезъ то заслужить милость Божию, то во сколько цѣниѣе и угоднѣе предъ Всевышнимъ Мздовоздательемъ наше благодѣяніе ближнему, когда мы позаботимся о поддержаніи не временной, тѣлесной только его жизни, но дадимъ ему болѣе удобный способъ насыщать свою душу сообразною съ ея потребностями пищею и благоустроимъ ему болѣе вѣрный путь къ вѣчному спасенію?

Я вполне увѣренъ, что Святая Почаевская Лавра, имѣющая въ своихъ стѣнахъ училище и вполне его обезпечивающая всѣмъ необходимымъ, жертвующая значительными суммами и на другія нужды, въ томъ числѣ и на нужды Мужскихъ Духовно-Учебныхъ заведеній Вольнской Епархіи, не откажетъ въ возможномъ для Нея вспоможеніи и Вольнскому Женскому Епархіальному Училищу въ столь благомъ дѣлѣ, каково устроеніе въ его стѣнахъ Храма Божія.

Пречистая Дѣва, Матерь Божія, избравшая Святую Лавру Своею обителью, безъ сомнѣнія, не оставитъ Ее Своимъ покровомъ и заступленіемъ за то добро, которое Она сдѣлаетъ для религіознаго и нравственнаго воспитанія дѣвицъ—дочерей Священнослужителей Своимъ участіемъ въ истинно-христіанскомъ дѣлѣ!—

И—Духовный Соборъ Лавры, по выслушаніи вышеизложеннаго Архипастырскаго предложенія и приглашенія, выразилъ полную готовность принять участіе въ устроеніи особаго Храма въ Училищѣ Дѣвицъ Духовнаго Вѣдомства и, какъ выражено въ докладѣ Собора Его Преосвященству отъ 31 Марта за № 323, относясь съ пол-

нымъ сочувствіемъ къ столь важному христіанскому дѣлу, какъ устройство Храма Божія для дѣтей Женскаго пола, воспитывающихся въ Волынскомъ Епархіальномъ Училищѣ и готовящихся быть религіозно-правственными учителями православнаго русскаго народа, и вполнѣ сознавая Архипастырскія о семъ заботы, Соборъ нашелъ возможнымъ пожертвовать изъ Лаврскихъ суммъ единовременно на сей предметъ: *триста рублей*.—На докладѣ Лаврскаго Собора послѣдовала отъ 8 Апрѣля за № 618 резолюція Его Преосвященства такая: «Усердно благодарю Дух. Соборъ Лавры за столь щедрое пожертвованіе въ пользу Училища и на Членовъ Собора призываю Божіе Благословеніе. Пожертвованную сумму выслать въ Правленіе Женскаго Епархіальнаго Училища. Отъ меня уже сообщено ему о Лаврской жертвѣ и Училище, безъ сомнѣнія, вполнѣ оцѣнитъ такое доброе дѣло и будетъ искренно благодарно за столь значительную помощь, оказанную ему Лаврою. Іустинъ Е. Острожскій».

Редакторъ П. Буллевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ. 16 Апрѣля 1876 года.

Печатается Въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Мая

№ 9

1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДРЕВНОСТЬ ОБЯДОВЪ И СВЯЩЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ, СОЕДИНЕННЫХЪ СЪ ТАИНСТВОМЪ МУРОПОМАЗАНІЯ.

Таинство муропомазанія.— По чиноположенію Православной церкви непосредственно послѣ крещенія совершается надъ крещенымъ таинство муропомазанія. Въ общемъ порядкѣ священныхъ дѣйствій и обрядовъ, которыми сопровождается таинство крещенія, священнодѣйствію муропомазанія усволяется значеніе благодатнаго средства, чрезъ которое рожденный въ таинствѣ крещенія въ новую духовную благодатную жизнь получаетъ божественную благодать для утвержденія и возрастанія въ этой новой жизни, — какъ это можно видѣть уже изъ молитвы, которая читается предстоятелемъ, прежде нежели онъ приступитъ къ совершенію муропомазанія. На такомъ именно значеніи таинства муропомазанія догматически основывается съ одной стороны строгая, неразрывная связь этого съ таинствомъ крещенія, въ силу которой первое представляетъ изъ себя какъ бы составную часть втораго, — съ другой и полная при всемъ томъ, — самостоятельность таинства муропомазанія, такъ что оно самою собою обособляется въ особое таинство съ спеціальною благодатію. Такое именно значеніе таинства муропомазанія и основанное на немъ отношеніе этого

таинства къ крещенію выражается во всей обрядовой, внѣшней сторонѣ перваго и, можно сказать, съ особенною силою выступаетъ въ апостольскомъ и евангельскомъ чтеніяхъ, входящихъ въ составъ чинопослѣдованія муропомазанія, изъ которыхъ въ первомъ (Римл. VI, 3—11) изображена цѣль и плоды крещенія, а въ послѣднемъ (Мѡ. XXVIII, 16—20)—воспомянется заповѣдь Иисуса Христа, данная Имъ апостоламъ, о сообщеніи таинства крещенія всѣмъ людямъ.

Древность таинства муропомазанія можетъ быть уже опредѣлена отчасти потому отношенію, въ которомъ оно находится съ таинствомъ крещенія. Оба они являются предполагающими одно другое, и какъ такія, они, очевидно, должны были получить начало въ одномъ источникѣ. И дѣйствительно, уже самая глубокая древность христіанская знаетъ это таинство, какъ таинство особое и при томъ неразрывно соединенное съ таинствомъ крещенія, какъ таинство съ спеціальною благодатію и извѣстною, опредѣленнымъ образомъ очерченною, внѣшнею организаціею.

Наименованія таинства. Относительно таинства муропомазанія, также какъ и относительно таинства крещенія, прежде всего обращаютъ на себя вниманіе наименованія, которыя усвояемы были ему въ древности. И здѣсь мы просимъ припомнить читателей то, что было сказано о важности изученія наименованій таинства крещенія, то есть: такъ какъ наименованія берутъ свое начало или отъ внутренняго существа таинства, или отъ внѣшнихъ условій совершенія его, или отъ благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ немъ, то, очевидно, по наименованіямъ можетъ быть, такъ сказать, теоретически изучена исторія таинства. Эта мысль имѣетъ также приложеніе, когда рѣчь идетъ и о таинствѣ муропомазанія.

И дѣйствительно, таинству муропомазанія отъ самой глубокой древности усвояемы были различныя наименованія, смотря потому, разсматривалось ли оно со стороны внутренняго своего существа, или со стороны благодатнаго

дѣйствія, или наконецъ со стороны внѣшнихъ условій совершенія его. Изъ этихъ наименованій прежде всего обращаетъ на себя названіе *хрисма*, *unctio*, *unquentum oleum*, каковое наименованіе употребляется въ новомъ завѣтѣ болѣе въ метафорическомъ смыслѣ, когда рѣчь идетъ о благодатномъ освященіи посредствомъ вообще христіанскаго ученія, напр. 1 Юан. II, 20, 27. Въ церковномъ собственно словоупотребленіи, которое, какъ можно думать, образовалось по аналогіи александрійскаго перевода Ветхаго Завѣта, этимъ наименованіемъ стали обозначать торжественно освященное масло, которое употреблялось въ таинствѣ муропомазанія. О такомъ наименованіи (*benedicta unctio*) упоминаетъ Тертуліанъ, когда говоритъ о помазаніи по выходѣ изъ купели, при чемъ замѣчаетъ, что это помазаніе совершается по древнему обычаю (*de pristina disciplina*). (1) Кирилль Іерусалимскій даетъ полное понятіе *peri chrismatos* и между прочимъ сравниваетъ помазаніе съ благодатною пищею въ евхаристіи. (2) Бл. Іеронимъ, жившій въ IV вѣкѣ, говоритъ о помазаніи, какъ о совершенно сложившемся учрежденіи, состоявшемъ въ начертаніи на челѣ помазуемаго знаменія креста посредствомъ помазанія. (3) Христіанскій поэтъ Пруденцій, жившій также въ IV вѣкѣ, называетъ это помазаніе *perenne chrisma* и *unquentum regale*:

Post inscripta oleo frontis signacula, per quae

Unquentum regale datum est et chrisma perenne

т. е. послѣ написаны масломъ знаки чела, чрезъ которые дано царское помазаніе и вѣчная *chrisma*.

(4). Тоже наименованіе встрѣчается и у другихъ христіанскихъ писателей и отцевъ церкви, когда они говорятъ о таинствѣ муропомазанія (5). Встрѣчается также

(1) Тертуліанъ о крещеніи гл. 7.

(2) Тайноводств. поучен. 3. § 1. 3. 6. 7.

(3) Бл. Іеронимъ ad Ezech. XI.

(4) Psychomach. V. 360.

(5) Напр. св. Кипріанъ Epist. LXX. Опатать Милевійскій de schism. Donat L. VII. Вас. В. о св. Духѣ гл. XVII.

это наименованіе и въ такихъ сочетаніяхъ, какъ напр. *mysterium unguenti, chrisma sacramentum* (1) *chrisma sanctum, chrisma salutis* (2). У Фабретти представлена одна любопытная надпись, изъ которой видно, что супруги христіанскіе, Катервій и Северина, приняли это святое помазаніе по древнему обычаю тотчасъ послѣ крещенія, при чемъ самое дѣйствіе крещенія обозначено: *lauit*, а помазанія — *unxit*: *quos Dei sacerdos Probianus lauit et unxit* (3).

Весьма часто также называется таинство муропомазанія *печатію, знакомъ*, которыми христіанинъ отличается, какъ воинъ Христовъ, и которыя онъ принимаетъ не только въ душу свою, но и на тѣло. *Caro signatur*, говоритъ Тертуліанъ, *ut et anima muniatur* (4). Такимъ образомъ встрѣчаются наименованія *signaculum Domini* или *dominicum* (5) *signaculum spirituale* (6), *signaculum vitae aeternae* (7), *signaculum frontium* (8). Этому латинскому наименованію соотвѣтствуетъ греческое *σφραῖς*, или *σφραῖς τοῦ στυγιλλοῦ*, которое у греческихъ отцевъ обозначаетъ помазаніе св. муромъ (9). Основаніе этого словоупотребленія и вмѣстѣ съ тѣмъ древнѣйшій образчикъ его можно указать у Ап. Павла, который благодатное воздѣйствіе Бога на человѣка и возрожденіе человѣка во Христѣ изображаетъ какъ запечатлѣніе: помазавшій насъ съ вами во Христа есть Богъ, Который и запечатлѣлъ насъ и далъ залогъ духа въ сердца наша (2 Кор. I, 21. 22). Отсюда и сами христіане, получившіе таинство муропомазанія, часто назывались въ древней церкви запечатлѣнными, отмѣчен-

(1) Вл. Августинъ *Contra Petilian. L. II, c. 104.*

(2) Левъ Великій *Serm. IV De nat. Domini.*

(3) *Inscriptionum antiquarum explicatio X. 505.*

(4) Тертул. о воскресеніи гл. VIII.

(5) Св. Кипріанъ *Epist. LXXI.*

(6) Амвросій *de Init. VII.*

(7) Левъ Велик. *serm IV. De natirit.*

(8) Терт. противъ Марк. кн. III, гл. 22.

(9) Постановл. апостольск. кн. VII гл. 22.

ными, означенными — *consignati* (1). Это же название весьма часто встречается и въ надгробныхъ надписяхъ, напр. *Picentiae legitimæ Neophitæ die V kal. sept. consignatæ a hiberno para* (2). Отсюда же и самому мѣсту, гдѣ совершалось таинство муропомазанія иногда усвоилось особое название — *consignatorium ablutorum* (3). Иногда таинство муропомазанія обозначается, какъ принятіе креста и въ надписяхъ встрѣчается такое выраженіе: принявъ крестъ — *crucem accepit*. Вотъ одна изъ такихъ надписей, въ которой указывается между прочимъ время и мѣсто крещенія, а также и благодатные дары Духа святаго для предохраненія отъ опасностей и соблазновъ міра.

*Istic insontes cælesti flumine lotas
Pastoris summi dextera signat oves
Huc undis generate veni quo sanctus adunum
Spiritus ut capias te sua dona vocat
Tu cruce suscepta mundi vitare procellas
Disce magis (monitos?) hac ratione loci* (4)

Нерѣдко обозначается и какъ возложеніе рукъ — *manus impositio* (5). Какъ на основаніе и вмѣстѣ примѣръ обозначенія таинства муропомазанія дѣйствіемъ возложенія рукъ можно указать на священное писаніе Новаго Завѣта, напр. Дѣян. VІІІ, 17. ХІХ, 6.

Всѣ указанныя до сихъ поръ наименованія таинства муропомазанія имѣютъ свое основаніе во вѣдѣніяхъ условіяхъ совершенія и указываютъ на нихъ. Но кромѣ этихъ

(1) Напр. Корнелій у Евсевія Истор. церков. кн. VI, гл. 43.

(2) Odeico, *Sylloge veterum inscript.* p. 268.

(3) Murat. *Script. ital. pars 2.* — Таинство муропомазанія обыкновенно совершалось въ церкви, но оно не было приурочено ни къ какой опредѣленной части ея, — и только нѣкоторыя церкви имѣли особыя отдѣленія, называвшіяся *consignatoria* или *chrismaria*. Название *consignatorium* происходитъ отъ *signaculum*, *consignatus*, а слово *ablutorum* обозначаетъ омовенныхъ, (т. е. крещенныхъ, которые иногда назывались *abluti*).

(4) J. B. de Rossi — *de christianis titulis Carthageniensibus.* p. 24.

(5) Напр. бл. Август. о крещеніи кн. III, гл. 16.

наименованій есть еще наименованіе, указывающее на существо таинства и его благодатное воздѣйствіе и рассматривающее таинство муропомазанія, какъ утвержденіе исповѣданія, т. е. утвержденіе въ исповѣданіи вѣры, данномъ при крещеніи и усовершеніе самаго крещеннаго. Въ такомъ смыслѣ этому таинству усвоится наименованіе *ἐκκλῆσις τῆς ὁμολογίας* въ апостольскихъ постановленіяхъ (1). Въ другомъ мѣстѣ въ тѣхъ же апостольскихъ постановленіяхъ изложена и благодарственная молитва о таинственномъ мурѣ (*eucharistia per tu mysticum muru*), въ которой совершитель таинства молить Бога, чтобы помазаніе священнымъ муромъ было дѣйственно въ крещенномъ и чтобы добрый духъ Христа оставался въ немъ твердымъ и постояннымъ (2). Какъ утвержденіе усовершеніе рассматриваетъ таинство муропомазанія соборъ эльвирскій, когда предписываетъ, что крещенный въ крайней нуждѣ міряниномъ, если онъ послѣ того останется живъ, долженъ быть немедленно отведенъ къ епископу, ut per manus impositionem perficere possit (3). Левъ Великій говоритъ, что тѣ, которые крещены еретиками, должны быть *утверждены* призываніемъ Святаго Духа и возложеніемъ рукъ, разумѣя подъ этими дѣйствіями таинство муропомазанія (4). Отсюда между прочимъ ведетъ свое начало наименованіе таинства муропомазанія въ западной церкви *confirmatio*.

Вещество таинства. Веществомъ таинства муропомазанія служитъ муро, подъ которымъ разумѣется составъ, приготовленный изъ воды, елей, вина, разныхъ благовонныхъ травъ и другихъ ароматныхъ веществъ. Что касается древности, то нѣкоторые полагаютъ, что въ существѣ дѣла тамъ единственнымъ матеріаломъ для святаго мюра былъ елей какъ угрековъ, такъ и улатинявъ, осно-

(1) Апостольск. постанов. еп. III гл. 17.

(2) Ibid еп. VII, гл. 44.

(3) Can. XXXVII.

(4) Epist. ad Nicet. c. VII.

вываясь на нѣкоторыхъ указаніяхъ (1). Но, кажется, съ другой стороны нельзя отвергать и того, что различіе, которое полагаютъ нѣкоторые изъ древнѣйшихъ писателей между муромъ и елеемъ: собственно въ таинствѣ крещенія, даетъ основаніе думать, что было и различіе между тѣмъ и другимъ. Во всякомъ случаѣ можно принять за несомнѣнное, что обычай примѣшивать къ елею и другія вещества появляется въ раннюю пору. Указаніе на обычай примѣшивать къ елею нѣкоторыя ароматныя вещества находимъ уже въ сочиненіяхъ, въ извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита (2). Извѣстно также, что къ началу шестаго вѣка вошло въ обычай примѣшивать къ елею особый бальзамъ, мѣстомъ происхожденія котораго была Іудея (3), и латиняне пользовались составленнымъ такимъ образомъ муромъ почти до XVII столѣтія, когда испанцы вывезли изъ Індіи особый новый бальзамъ и папы Павелъ III и Пій IV отдали преимущество этому новому бальзаму (4). Въ нашей церкви въ настоящее время въ составъ мюра входятъ до сорока различныхъ веществъ въ извѣстныхъ пропорціяхъ. Этому различію и множеству составныхъ частей мюра усвоится вообще знаменованіе разнообразія и обилія благодатныхъ даровъ Духа святаго, символомъ и средствомъ сообщенія каковыхъ даровъ служить муро (5).

(1) Напр. Кипріанъ Epist. LXX. Опытатъ Милев. de schism. Donat. L. VII. Вас. Вел. о святомъ Духѣ гл. XVII. Сюда же можно отнести sacram. Gelas. XI. in fer. v. гдѣ вещество таинства муропомазанія называется *olivæ chrisma* и сравнивается съ масличною вѣтвію, посредствомъ которой крещеніе возвѣщаетъ возстановленіе мира съ Богомъ.

(2) Діон. Ареопаг. о церкв. іерарх. гл. IV.

(3) Григорій Вел. Comment in Iant. c. I.—V. Dissert. Mich. Amat. de opobalsamo.

(4) Pelliccia, De christ. Ecclesiae primae, mediae et novissimae aetatis politia. 1. p. 33.

(5) Новая сержаль ч. IV.—Вотъ нѣкоторые изъ веществъ, входящихъ въ составъ св. мюра: чистое оливковое масло, бѣлое вино, storax calamita, пальмовое масло, розовый цвѣтъ, черная

Совершитель таинства миропомазанія. Для правильного рѣшенія вопроса о совершителѣ таинства миропомазанія необходимо различать дѣйствія, которыя входятъ въ составъ таинства миропомазанія. Оно слагается изъ двухъ дѣйствій: освященія мѣра и употребленія освященнаго мѣра въ таинствѣ или собственно таинства миропомазанія.

Что касается освященія мѣра, то по правиламъ церкви издревле право освящать мѣро принадлежало исключительно епископамъ. Такъ было постановлено уже на второмъ и третьемъ соборахъ карфагенскихъ (390 и 397 г.), а также на соборѣ толедскомъ (400 г.). Епископы освященное мѣро раздавали пресвитерамъ своихъ епархій (1). Если же иногда упоминается, что и пресвитеры совершали освященіе мѣра, то всегда съ ограниченіемъ, что это они дѣлали по повелѣнію и съ согласія епископа (2); — и такимъ образомъ исключительнымъ совершителемъ освященія мѣра оставался епископъ. Общимъ основаніемъ порядка церкви, по которому исключительное право освящать мѣро усвоилось епископамъ, служила та мысль, что мѣро есть символъ и средство преподанія благодатныхъ даровъ Духа святаго, которые сохраняются въ церкви только въ силу непрерывнаго преемства власти апостольской чрезъ таинственное рукоположеніе. А такъ какъ это непрерывное преемство власти апостольской принадлежитъ исключительно епископамъ, то имъ же исключительно должно принадлежать и право освящать мѣро. Къ этому нужно присоединить и то, что во времена апостоловъ благодать св. Духа сообщалась вѣрующимъ,

пальмовая смола, майеронъ, густое мускатное масло, тонкое мускатное масло, каричневое масло, гвоздичное масло, lignum Rhodii, оранжевое масло, майороновое масло, лавандное масло, размаринное масло, три кедровыхъ куста, черный перуанскій бальзамъ, сандарикъ, бѣлая мастика, венеціанскій терпентинъ и др. — У католиковъ къ маелу примѣшивается только бальзамъ.

(1) Epist. Gelas. P. P. ap. Mabill. Mus. Ital. t. I. Renandot. Perpet. de la foi. l. 5. p. 171.

(2) Gregor. L. 9. ep. 3. — *Постанов. апост. еп. III, гл. 10 и 17.*

т. е. таинство муропомазанія совершалось чрезъ возложеніе рукъ. Но возложеніе рукъ, какъ это можно видѣть изъ книги Дѣяній апостольскихъ, въ самой апостольской церкви разсматривалось какъ дѣйствіе, составлявшее исключительное преимущество только двѣнадцати избраннѣйшихъ апостоловъ; такъ что въ самой же апостольской церкви лица, принадлежавшія къ числу семидесяти учениковъ, но неимѣвшія власти епископской, какъ напр. діаконъ Филиппъ, не могли низводить святаго Духа на вѣрующихъ чрезъ возложеніе рукъ, т. е. не могли совершать таинство муропомазанія (Дѣян. VIII.). И это было общимъ и всегдашнимъ порядкомъ древней церкви (1).— Что касается времени освященія мюра, то не видно, чтобы въ древней церкви до пятого вѣка для этого спеціальнаго дѣйствія назначено было особое время,— и вѣроятно муро освящалось по мѣрѣ пужды въ немъ. Съ пятого вѣка освященіе мюра пріурочивается къ великому четвергу (2), хотя и это правило не было усвоено непосредственно повсюду; потому что около того же времени епископы Галліи освящали муро, нестѣсняясь указаннымъ днемъ (3). Но церкви греческая и западная усвоили именно этотъ день, хотя впрочемъ съ сохраненіемъ древняго обычая—освящать муро и во всякое другое время въ случаѣ недостатка въ немъ.—Обрядъ освященія мюра, состоявшій въ призываніи на него святаго Духа (4), св. Василій Великій приписываетъ апостоламъ (5)—и съ этимъ мнѣніемъ согласны и многіе другіе отцы церкви. Въ церкви греческой освященіе мюра совершалось патриархами и сопровождалось большимъ великолѣпіемъ (6). Въ церкви западной съ пятого вѣка освященіе мюра

(1) Св. Кирианъ: *epist. 13 ad jubajanum*. Св. Златоустъ на дѣян. апост. 18. бл. Августинъ: *de baptismo*. бл. Иеронимъ *ad Lucifer. cap. IV*. (2) *Sacram. Gelas.* (3) *Concil. Meld. 845 an.*

(4) *Постанов. апост. Кириллъ Іерусал. 3 таиновод. поучен.*

(5) *Василій Велик. о Духѣ Свят. гл. XVII.*

(6) *Baillet, fêtes mobiles jeundi saint.*

совершаетъ каждый епархіальный епископъ и оно обыкновенно имѣеть мѣсто на второй мессѣ изъ трехъ, которыя совершаются въ великій четвертокъ, отъ чего и самая эта месса носитъ названіе *missa chrismatis* (1). Въ нашей православной церкви въ настоящее время муро освящается ежегодно въ великій четвергъ въ Москвѣ или Кіевѣ и отсюда разсылается къ епархіальнымъ начальствамъ для раздачи по церквамъ (2). Освященное епи-

(1) Menand. In Sacram. Greg. p. 75.

(2) Считаемо не лишнимъ передать порядокъ приготовленія и освященія мюра въ нашей церкви.—Составъ мюра готовится по особому чиноположенію подъ руководствомъ и наблюденіемъ ученаго аптекаря или провизора изъ воды, елея, вина, благовонныхъ травъ и ароматныхъ веществъ, нѣкоторые изъ коихъ мы указали выше. Весь составъ окропляется освященною архіереемъ водою. Приготовленное такимъ образомъ вещество влагается въ муроваренные сосуды, подъ которыми самъ архіерей возжигаетъ огонь, который и поддерживается потомъ въ продолженіе всего процесса муроваренія священнослужителями іереями и діаконами. Во все время муроваренія священнослужители непрерывно читаютъ евангеліе. Это муровареніе производится въ первые три дня страстной седмицы—понедѣльникъ, вторникъ и среду. Въ великую среду приготовленное такимъ образомъ муро разливается въ двѣнадцать сосудовъ, по числу двѣнадцати апостоловъ. Въ великій четвертокъ предъ чтеніемъ часовъ священнослужители переносятъ эти двѣнадцать сосудовъ въ храмъ и поставляютъ на жертвенникъ, гдѣ и стоятъ они до великаго входа. Во время великаго входа священниками, сослужащими архіереемъ, эти сосуды предносятся предъ св. дарами и затѣмъ поставляются на престолъ. Послѣ освященія даровъ архіерей освящаетъ муро крестнымъ знаменіемъ, полагаемомъ на каждомъ сосудѣ, и особою молитвою, въ которой испрашивается отъ Господа наитіе Духа Святаго на муро къ освященію душъ и тѣлесъ помазующихся имъ. Въ слѣдующей за тѣмъ молитвѣ архіерей приноситъ благодареніе Богу за освященіе мюра. Освященное такимъ образомъ муро послѣ литургіи переносится въ особое хранилище съ пѣніемъ 44 псалма, воспѣвающаго славу Соломона послѣ помазанія его на царство.—Вотъ обрядъ освященія мюра въ церкви западной. Такъ какъ въ западной церкви освящаетъ муро каждый епархіальный епископъ и такъ какъ самое муро состоитъ почти изъ одного елея, то обыкновенно елея берется

скопомъ муро разсматривалось древнюю церковію, равно какъ и теперь разсматривается, уже не какъ простое вещество—и ему въ таинствѣ муропомазанія усвоилось такое же значеніе и сила, какія усвоились освященной водѣ въ таинствѣ крещенія, освященнымъ хлѣбу и вину въ таинствѣ евхаристіи, т. е. муро становится дѣйстви-

количество потребное для цѣлой епархіи, для чего каждый священникъ представляетъ свѣдѣніе о годовомъ расходѣ мурѣ по его приходу. Самое освященіе состоитъ въ томъ, что епископъ, облекшись въ митру и взявши посохъ—символы его епископскаго полномочія, изгоняетъ изъ елея духа нечистаго, за тѣмъ самъ онъ и присутствующіе двѣнадцать священниковъ дуютъ въ сосудъ съ муромъ, цѣлуютъ и привѣтствуютъ его, послѣ чего оно относится на свое мѣсто. Это освященіе совершается во время мессы въ великій четвергъ, какъ мы сказали, въ слѣдующемъ порядкѣ: при началѣ мессы двѣнадцать священниковъ, семь діаконѣвъ и семь ѹподіаконѣвъ становятся въ хорѣ, преклоняютъ колѣна или сидятъ и вообще исполняютъ все то, чего требуетъ порядокъ богослуженія, не принимая однако же никакого участія въ мессѣ, совершаемой епископомъ съ его діаконѣмъ и ѹподіаконѣмъ; только при перенесеніи елея изъ ризницы они сопровождаютъ его до стола, который устроается между епископскою кафедрою и алтаремъ и извѣстнымъ образомъ украшается. Епископъ между тѣмъ съ своими служителями продолжаетъ непрерывно мессу до молитвы № 12 въ канонѣ, когда совершается освященіе елея для больныхъ (для послѣдняго помазанія, соответствующаго нашему елеопомазанію). говоритъ послѣ того самую молитву (№ 12.) и продолжаетъ мессу. Послѣ того какъ епископъ самъ причастится св. Таинъ и преподаетъ ихъ всѣмъ духовнымъ особамъ, приносятся изъ ризницы сосуды, наполненные елеемъ для муро и елеемъ для помазанія оглашенныхъ (это тотъ же елей, что употребляется у насъ при крещеніи), совершается надъ ними освященіе указаннымъ выше образомъ—и сосуды снова переносятся въ ризницу. Послѣ того епископъ заканчиваетъ мессу обыкновеннымъ порядкомъ и дѣлаетъ увѣщаніе къ священникамъ о тщательномъ храненіи священнаго елея, подѣ страхомъ отрѣшенія отъ должности.—Если у приходскаго священника останется прежній свящ. елей, то онъ долженъ сжечь его предѣ дарохрани- тельницей, самый сосудъ вымыть посредствомъ ваты, которую долженъ сжечь, а сосудъ наполнить новымъ св. елеемъ (cf. Pontifet rom. p. III. c. 4).

тельнымъ средствомъ сообщенія благодатныхъ даровъ святаго Духа. Выраженіе именно такой вѣры древней церкви можно видѣть въ слѣдующихъ словахъ св. Кирилла Іерусалимскаго: «смотри, не почитай онаго муро простымъ. Ибо какъ хлѣбъ въ Евхаристіи, по призваніи св. Духа, не есть уже простой хлѣбъ, но тѣло Христово: такъ и святое сіе муро, не есть болѣе простое, ниже, если бы кто сказалъ, обыкновенное по призваніи: но даръ Христа и Духа святаго, присутствіемъ божества Его бывающій дѣйствительнымъ. Имъ знаменательно помазуются твое чело и другія орудія чувствъ. И когда видимымъ образомъ помазуется тѣло, то святымъ и животворящимъ Духомъ освящается душа» (1).

Употреблять освященное епископомъ муро въ таинствѣ, т. е. совершать самое муропомазаніе въ Православной церкви предоставляется и пресвитерямъ. Такой порядокъ какъ нельзя болѣе оправдывается и древнею практикою. Въ древней практикѣ мы вообще не видимъ правилъ и обычаевъ, которыми бы запрещалось пресвитеру употреблять въ таинствѣ муропомазанія освященное епископомъ муро. Напротивъ — сохранившіяся свидѣтельства наравнѣ съ епископомъ указываютъ совершителя таинства и въ пресвитерѣ. Таково свидѣтельство постановленій апостольскихъ: «ты, *епископъ*, или ты, *пресвитеръ*, сперва помажь елеемъ, потомъ крести водою и наконецъ запечатлѣй муромъ» (2). Несомнѣнно также и то, что въ древней практикѣ епископъ разсматривался какъ преимущественный совершитель таинства муропомазанія. И это основывалось на томъ представленіи, присущемъ всей церкви, что епископъ, какъ преемникъ власти апостольской, чрезъ таинственное рукоположеніе получаетъ все полномочіе духовной власти и съ нимъ — права сообщать св. Духа. А это представленіе въ свою очередь вело къ тому, что въ первые вѣка и всѣ вообще таинства совершали

(1) Св. Кирил. Іерусалим. Тайновод. поученіе 3.

(2) Постановл. апост. кн. VII, 23.

большую частію епископы, а пресвитеры были только ихъ помощниками, такъ что пресвитеры и самое таинство крещенія совершали не иначе, какъ съ дозволенія епископа (1). Но этимъ вовсе не отрицалось собственное право пресвитеровъ употреблять освященное епископомъ миро, т. е. совершать таинство миропомазанія. Болѣе безпристрастные изслѣдователи древности по этому вопросу приходятъ вообще къ слѣдующимъ выводамъ для первыхъ шести вѣковъ: 1) такъ называемые хореепископы не подлежали особому ограниченію въ правѣ совершать миропомазаніе; 2) тоже должно сказать и о пресвитерахъ въ первыя времена—и только позднѣе они совершаютъ его въ опредѣленныхъ случаяхъ: а) если нѣтъ на лицо епископа, б) по личному приказанію епископа и въ присутствіи его, с) при обращеніи еретика, если бы онъ находился въ смертной опасности, а епископъ отсутствовалъ. Въ римской церкви было строже и подобныя исключенія допускались рѣже. Но какъ бы то ни было, очевидно, эта практика не далека отъ практики нашей церкви, особенно если принять во вниманіе, что указанные выводы сдѣланы католическимъ ученымъ (2). Что

(1) Напр. Діон. Арео. о цер. іер. 5. св. Игнат. Борон. посл. къ Смирн. Тертул. о крещен. гл. XVII. бл. Іерон. ad Lucifer. cap. 4.

(2) Fr. Brenner—Geschichtliche Darstellung der Verrichtung der Firmung von Christus bis auf unsre Zeiten mit beständiger Rücksicht auf Deutschland und besonders auf franken s. 101—137.—
Нужно замѣтить, что западная церковь по предмету о совершителѣ таинства миропомазанія учитъ не согласно съ церковію восточною. По ученію западной церкви исключительное право совершать таинство миропомазанія *confirmatio* принадлежитъ епископу и это ученіе ограждено слѣдующимъ строгимъ постановленіемъ: *si quis dixerit sanctæ confirmationis ordinarium ministrum non esse solum episcopum, sed quemvis simplicem presbyterum, anathema sit* (Concil. Trident. sess. 7. Can. 3.—*ibid.* sess. 23. can. 7. Cath. Rom. 2, 3. 13). Это ученіе западная церковь основываетъ на той мысли, что въ церкви апостольской право возлагать на новокрещенныхъ руки и тѣмъ низводить на нихъ Духа Святаго исключительно принадлежало апостоламъ,—а преемники апостоловъ суть епископы. Но уже патріархъ Фотій,

касается другихъ клириковъ и мірянъ, то они ни въ какомъ случаѣ, даже смертномъ, не были признаваемы правоспособными совершать таинство муропомазанія надъ кѣмъ либо.

жившій въ IX вѣкѣ, обличалъ такой порядокъ церкви римской какъ заблужденіе и отступленіе отъ церкви вселенской. Такъ онъ говоритъ: «учать, что пресвитерамъ нельзя помазывать муромъ грешаемихъ, что это право по закону принадлежитъ епископамъ. Но гдѣ этотъ законъ? кто его написалъ? Апостолы или отцы? или это опредѣлено какимъ либо соборомъ? Гдѣ и когда объ этомъ было говорено и кѣмъ утверждено? Кромѣ того, если священникамъ нельзя муропомазывать, то нельзя совершать и другихъ таинствъ» (Photii Epist. encycl.). И дѣйствительно, практика древней церкви, какъ мы видѣли, не подтверждаетъ такого порядка. Къ этому нужно прибавить, что въ самой римской церкви этотъ порядокъ получилъ свое начало уже въ позднее время. До собора тридентскаго въ церкви западной не было особаго запрещенія пресвитерамъ совершать таинство муропомазанія, а позволеніе было. Постановленіе самаго тридентскаго собора, которое мы привели выше, указываетъ въ епископѣ только *ministerium confirmationis ordinarium*, но этимъ еще не отрицается того, что пресвитеръ есть *minister confirmationis extraordinarius*. На этомъ пунктѣ разность между православною и римскою церковію заключается уже не въ принципѣ; потому что и православная церковь верховнаго и обыкновеннаго (*ordinarium*) совершителя таинствъ вообще указываетъ въ епископѣ, а пресвитеръ совершаетъ ихъ по толику, поколику онъ получилъ на это право отъ своего епископа.— На флорентинскомъ соборѣ латиняне оказались безсильными въ опроверженіи тѣхъ доказательствъ, которыя были представлены восточными по вопросу о правѣ пресвитеровъ муропомазывать. Даже болѣе—папа Евгений IV, присутствовавшій на этомъ соборѣ, писалъ въ своемъ декретѣ къ армянамъ: «апостольское еѣдалище, по уважительнымъ причинамъ, разрѣшаетъ совершать таинство муропомазанія (*confirmationis*) и простому священнику посредствомъ муръ, освященнаго епископомъ» (Collect. concil. Harduin. t. IX. p. 438). Такимъ образомъ обычное право епископовъ, вопреки и правиламъ и практикѣ древней церкви, усвоится одному только папѣ. Римскіе канонисты также думаютъ, что только одинъ папа можетъ разрѣшать пресвитерамъ совершать муропомазаніе, даже независимо отъ епископовъ, и —это на томъ искусственномъ и явно несправедливомъ основа-

Время совершения таинства муропомазанія. По правиламъ православной церкви муропомазаніе надъ каждымъ новокрещенымъ должно быть совершаемо тотчасъ послѣ крещенія, вслѣдствіе чего и въ самомъ церковномъ чинопослѣдованіи таинство муропомазанія непосредственно соединено съ таинствомъ крещенія. Такой же порядокъ видимъ и въ древней церкви: новокрещенные въ торжественной процессіи изъ крещальни слѣдовали въ церковь, гдѣ прежде совершения литургіи надъ ними совершалось таинство муропомазанія. Отсюда и во всѣхъ дошедшихъ до насъ свидѣльствахъ древности таинство муропомазанія поставляется въ непосредственной связи съ таинствомъ крещенія. Такъ Тертуліанъ въ концѣ втораго вѣка, говоря о водномъ крещеніи, какъ предварительномъ очищеніи, которое открывало путь сообщенію Святаго Духа чрезъ помазаніе, разсматриваетъ помазаніе какъ особенное дѣйствіе, необходимое послѣ крещенія, и оба эти дѣйствія—какъ неразрывно связанныя (1). Очевидно такимъ образомъ, что уже въ концѣ втораго вѣка настоящая практика православной церкви является вполне сложившеюся. Св. Кипріянь, упоминая о крещеніи и муропомазаніи, называетъ то и другое однимъ именемъ: *sacramentum duplex*, чѣмъ также указывается на одновременность

ни, что папа выше церковныхъ законовъ (*Cours droit canon. par l'abbé André t. I. au mot: confirmation.*). Въ новѣйшія времена такимъ правомъ пользовались отъ папъ миссіонеры и іезуиты въ иностранныхъ земляхъ.—Нужно замѣтить впрочемъ, что болѣе умѣренные римскіе канонисты признаютъ такой порядокъ дѣлъ несправедливымъ (напр. Tamburini *pralect. de Ecclesia.* 1845. pars. IV. pag. 24. 25.),—а что онъ не практиченъ это подтверждаетъ опытъ; потому что часто встрѣчается нужда въ безотлагательномъ, немедленномъ совершеніи таинства. Въ виду этого римско-католическіе уставы предписываютъ епископамъ учащать посѣщенія своихъ епархій (*Concil. de Tours 1583 г.—de Burgés 1584,—d' Aix 1585,—de Toulonse 1596*),—а приходскимъ священникамъ вѣбняется въ обязанность побуждать своихъ прихожанъ къ принятію таинства.

(1) Тертул. о крещен. гл. 7 и 8.

ихъ совершенія (1). Равнымъ образомъ въ апостольскихъ постановленіяхъ читаемъ: «ты, епископъ, или ты, пресвитеръ, сперва помажь елеемъ, потомъ крести водою и наконецъ запечатлѣй муромъ» (2). Строгая послѣдовательность и преемство трехъ указанныхъ дѣйствій не допускаютъ никакого промежутка между ними. Такая именно практика древней церкви основывалась, вѣроятно, на обстоятельствахъ крещенія Спасителя и сшествіи на Него тотчасъ послѣ крещенія святаго Духа, а также на примѣрѣ апостоловъ, которые, узнавъ о крещеніи діакономъ Филиппомъ самарянъ, немедленно посылаютъ Петра и Иоанна низвести на нихъ Духа святаго. На значеніе этого примѣра въ данномъ случаѣ указываетъ и св. Киприанъ. Такъ, упомянувши объ указанномъ событіи, онъ говоритъ: *quod nunc quoque apud nos geritur, ut qui in ecclesia bapntisantur, praepositis ecclesiae offerantur, ut per nostram orationem ac manus impositionem Spiritum Sanctum consequantur et signaculo dominico, consumentur* (3). Правда, въ древней церкви, въ которой, какъ мы сказали, всѣ таинства совершались большею частію епископами, могло случаться, что совершеніе таинства муропомазанія надъ новокрещенными отлагалось на болѣе или менѣе продолжительное время, такъ какъ епископъ не могъ помазывать всѣхъ новокрещенныхъ въ одно время; но только по этой одной причинѣ, т. е. по невозможности для епископа помазывать въ одно время оно и отлагалось. Это обстоятельство въ связи съ возможностью смертныхъ случаевъ, вслѣдствіе которыхъ отъ замедленія муропомазанія нѣкоторые изъ новокрещенныхъ могли отойти въ вѣчность, не удостоившись этого таинства,—и было одною изъ причинъ, почему совершать таинство муропомазанія было предоставлено пресвитерамъ, такъ какъ тогда это

(1) Св. Кипр. ср. 73 ad jubajan. и ср. 72 ad sterph.

(2) Пост. ап. гл. VII, 23. ср. Св. Кир. Iерус. огласис. 3. § 1. 3. 6. 7. св. Діон. Ареоп. о церк. іерарх. гл. 2 и пр. Соб. Лаодіе. пр. 48.

(3) Св. Кипр. *ibid.*

тайнство могло быть сообщено безотлагательно послѣ крещенія (1).

О мѣсахъ миропомазуемыхъ. По правиламъ православной церкви миропомазаніе совершается, какъ это само собою разумѣется, надъ всѣми крещающимися какъ возрастными, такъ и младенцами (2). Что касается до принятія въ церковь обращающихся къ ней еретиковъ и раскольниковъ посредствомъ миропомазанія, то въ этомъ отношеніи уже въ древней церкви мы видимъ практику, отличную отъ той, которой церковь держалась относительно крещенія еретиковъ и раскольниковъ. Подъ рубрикой: формула крещенія, мы сказали, что древняя церковь крещеніе, совершаемое нѣкоторыми раскольниками и даже еретиками, соглашалась признавать дѣйствительнымъ и не повторяла его. Иной практики держалась церковь относительно миропомазанія. Прежде всего она полагала то различіе между крещеніемъ и миропомазаніемъ, что крещеніе можетъ быть совершено и міряниномъ, тогда какъ тайнство миропомазанія можетъ быть совершено только имѣющимъ на себѣ таинственное рукоположеніе и вслѣдствіе того власть сообщать благодать св. Духа. А затѣмъ—какъ благодатные дары святаго Духа сохраняются въ церкви только чрезъ непрерывное преемство отъ

(1) По вопросу о времени миропомазанія новокрещенныхъ церковь западная учитъ не согласно съ церковію восточною. Тамъ таинства крещенія и миропомазанія слѣдуютъ непосредственно одно за другимъ, какъ въ церкви восточной, но отдѣляются извѣстнымъ промежуткомъ. Это отдѣленіе совершилось подъ влияніемъ принятаго западною церковію порядка, по которому таинство миропомазанія можетъ быть совершено только епископомъ,—и значить оно имѣетъ уже позднее происхожденіе. Входитъ оно въ силу съ VIII вѣка, а въ XIII является какъ уже сложившееся. Въ XIII же вѣкѣ былъ опредѣленъ и возрастъ, въ которомъ таинство миропомазанія можетъ быть преподаваемо дѣтямъ, именно семилѣтній. Позднѣе этотъ промежутокъ былъ расширенъ до 10 и 12-ти лѣтъ. Siegel, Handbuch der christ. Kirchlich. Alterthümer band. I. seit. 449.

(2) Лаодицк. собор. пр. 48.

апостоловъ, то, очевидно, тамъ, гдѣ нѣтъ этого преемства, не можетъ быть и таинства муропомазанія. Это руководственное начало древней церкви выражаетъ уже св. Василій Великій. Онъ говоритъ: «хотя бы отступленіе отъ церкви произошло только чрезъ расколъ: но отступившіе уже не имѣютъ на себѣ благодати Духа святаго. Ибо оскудѣваетъ преподаніе благодати, какъ скоро пресѣкается законное преемство. Можетъ быть первые отступившіе и получили посвященіе отъ отцевъ (т. е. православныхъ епископовъ) и чрезъ возложеніе рукъ имѣли дарованія духовныя. Но отторженные (вслѣдъ за первыми), содѣлавшись уже мірянами, не могутъ уже преподавать душамъ благодати св. Духа, отъ которой они отпали» (1). Отсюда Василій Великій считаетъ справедливымъ относительно муропомазанія еретиковъ и раскольниковъ постановить: «всемѣрно да будетъ установлено, чтобы послѣ крещенія еретиковъ приходящіе къ церкви были помазуемы отъ вѣрныхъ и не иначе приступали къ таинствамъ» (2). Этого же порядка православная церковь держится и нынѣ, т. е. лицъ принадлежащихъ къ инославнымъ христіанскимъ обществамъ, въ которыхъ православная церковь можетъ признавать сохраненіе апостольскаго преемства, такъ какъ они заблуждаются только въ частныхъ мнѣніяхъ, но не ниспровергаютъ основаній вѣры и церкви (напр. церковь католическая), она принимаетъ, не повторяя муропомазанія, если оно совершено надъ ними въ ихъ церкви, а только чрезъ покаяніе и отреченіе отъ прежнихъ заблужденій, согласно съ 95 пр. VI вселенскаго собора, опредѣлившимъ такой порядокъ принятія въ церковь несторіанъ и еutihанъ (3).

(1) Васил. Вел. пр. 1. (2) Ibid.

(3) Въ православной церкви таинство муропомазанія, кромѣ указанныхъ лицъ, совершается еще надъ государями мѣри вступленіи ихъ на престолъ. Обычай православной христіанской церкви помазывать царей на царство основывается на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной, въ которой Самъ Богъ установилъ этотъ обычай, повелѣвши Самуилу помазать Саула, Давида, что по-

Образъ совершенія таинства миропомазанія и обряды, которыми сопровождается совершеніе его. Вопросъ объ образѣ совершенія таинства миропомазанія въ древности уже предрѣшается тѣми наименованіями, которыя усвоятся этому таинству и которыя мы привели выше. — Самый древнѣйшій образъ совершенія таинства есть безъ сомнѣнія руковозложеніе. Этимъ дѣйствіемъ низводили на новокрещенныхъ св. Духа апостолы, какъ это можно видѣть изъ свидѣтельствъ св. писанія: Дѣян. VIII, 17. XIX, 6. Евр. VI, 2. Употребленіе этого дѣйствія для низведенія св. Духа, вѣроятно основывалось на примѣрѣ церкви ветхозавѣтной, гдѣ было въ обычаѣ возлагать обѣ руки на голову крестообразно, а также правую или лѣвую, что и служило символомъ благословенія (1). Въ вѣкъ же апостоловъ получило начало и другое дѣйствіе

томъ совершалось надъ всеми царями иудейскими. Въ самой ветхозавѣтной церкви помазаніе на царство не было только простымъ обрядомъ, но сопровождалось особеннымъ дарованіемъ св. Духа. Такъ о Давидѣ замѣчено: *пошашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне* (т. е. отъ дня помазанія) *и потомъ* (1 Цар. XVII, 13). По замѣчанію св. Кипріана и въ новозавѣтной церкви царское священное помазаніе сохранилось и удержалось во всей чести (Unct. chrismat. lib. 3. Разсужденіе Катаева. 1847. СПб). Такимъ образомъ обычай помазывать царей на царство утверждается на богоучрежденномъ основаніи. Что касается значенія этого помазанія, то оно не есть особое таинство, потому что оно имѣетъ одну основу съ общимъ таинствомъ миропомазанія и потому что церковь признаетъ неизмѣнно только семь таинствъ. Не есть и повтореніе таинства миропомазанія, потому что имѣетъ исключительное употребленіе и назначеніе и потому что таинство миропомазанія признается церковію неповторяемымъ. Оно есть только особый видъ таинства миропомазанія или высшая степень его для сообщенія особенной благодати, необходимой помазанному для управленія родомъ христіанскимъ уже миропомазаннымъ, — подобно тому, какъ рукоположеніе во діакона, священника и епископа не суть особыя таинства, но только виды одного и тогоже таинства для сообщенія благодати, потребной для каждой изъ указанныхъ степеней іерархіи.

(1) Напр. Быт. XLVIII, 13 и сл.

— это помазаніе. Существованіе этого обычая въ церкви апостольской обыкновенно доказывается ссылкой на 1 Іоанн. II, 20—и вы помазаніе имате отъ святаго и вѣсте вся, а также на 2 Кор. I, 21, 22—помазанныи нась Богъ, иже и запечатль нась и даде обрученіе Духа въ сердца наша. Впрочемъ говорятъ, что точнѣйшій смыслъ этихъ словъ указываетъ только на существованіе въ церкви особыхъ благодатныхъ даровъ, которые въ то время были необходимы для удобнѣйшаго распространенія христіанства, а не на образъ совершенія таинства муропомазанія.— Не входя въ разсмотрѣніе этой мысли, мы ограничимся только замѣчемъ, что нѣтъ ничего невозможнаго и въ предположеніи, что въ приведенныхъ мѣстахъ, указывается не на благодатные дары вообще, но именно на таинство муропомазанія; такъ какъ 1) по общему порядку фигуральный языкъ беретъ свои образы уже отъ существующихъ предметовъ— и, значить, если въ данныхъ мѣстахъ помазаніе отъ святаго употреблено какъ образное представленіе обилія въ церкви апостольской благодатныхъ даровъ вообще, то необходимо предположить, что помазаніе предварительно служило средствомъ сообщенія благодатныхъ даровъ т. е. предположить существованіе обычая помазанія. Иначе будетъ непонятно, почему это слово вошло въ языкъ для обозначенія благодатныхъ даровъ. Можно предположить также, что на образованіе такого словоупотребленія могъ имѣть вліяніе какъ примѣръ церкви ветхозавѣтной, въ которой обычай помазанія существовалъ, напр. помазаніе на царство, такъ и языкъ священнаго писанія Ветхаго За- вѣта, въ которомъ помазаніе служило, символомъ особой близости къ Богу и особаго Божія благоволенія (1);— но въ такомъ случаѣ естественно предположить одновременное привнесеніе какъ языка, какъ и самаго обычая помазанія въ церковь апостольскую изъ церкви ветхозавѣтной. 2) По мѣрѣ умноженія христіанъ и расширенія

(1) Напр. Ис. CIV, 1 Царл. XVI, 22. 1 Цар. XXVI, 11.

предѣловъ церкви, а когда апостоламъ было уже невозможно низводить святаго Духа на всѣхъ новокрещенныхъ чрезъ возложеніе рукъ, имъ естественно было передать право и власть сообщать благодать святаго Духа и пресвитерамъ и замѣнить дѣйствіе возложенія рукъ, которое исключительно принадлежало апостоламъ и должно было перейти къ епископамъ, миропомазаніемъ. 3) На замѣну дѣйствія возложенія рукъ именно помазаніемъ, а не другимъ дѣйствіемъ, могло имѣть и безъ сомнѣнія имѣло вліяніе самое имя: христіане, которое обозначаетъ помазанниковъ, равно какъ и имя Христось, обозначающее помазанника. 4) Наконецъ къ концу втораго вѣка обычай помазывать крещенныхъ для сообщенія имъ Духа святаго является уже вполнѣ сложившимся (1), а это даетъ право предположить, что оныя получили начало въ апостольской церкви. — Отцы и учителя церкви послѣдующаго времени говорятъ совмѣстно и о возложеніи рукъ и о помазаніи, какъ это мы видѣли при изложеніи наименованій таинства, но преимущественно о первомъ (2). Восточная церковь всегда признавала и признаетъ главнымъ и необходимымъ дѣйствіемъ въ этомъ таинствѣ помазаніе, какъ это утверждено помѣстными и вселенскими соборами (3). — Это помазаніе уже отъ древнѣйшихъ временъ разсматривается не какъ простое дѣйствіе, но именно какъ сообщеніе святаго Духа, какъ это можно видѣть въ твореніяхъ отцевъ и учителей церкви (4). Такъ св. Кирилль Іерусалимскій говоритъ: Христось помазался мѣлкимъ елеемъ радости, то есть Духомъ

(1) Терт. о крещеніи гл. 7.

(2) Клим. александр. Quis divis salvus § 40 и Стром. кн. 2 § 3. Св. Кипр. ср. ad jubajanum 73. Св. Кирил. Іерусал. Тайнов. 3. § 1. 3. 6. 7. Постан. апост. кн. VII, гл. 22. Оригенъ Толк. на Ефес. Св. Григ. Богосл. о крещ. слово 40. Август. о крещен. 3, 15 и contra Petilian. 2, 104.

(3) Лаодик. 48. Каро. 6. II всел. 7. VI всел. 95.

(4) Валр. св. Кипр. ср. 70 ad Januar. Св. Злат. бес. 6 на посл. къ Колос. Амвросій de sacram. с. 1. и de iis, qui initiantur с. 7. Август. tractat 6 in ep. Ioannis.

святымъ, Который нарицается елеемъ, радованія, потому, что есть виновникъ Духовной радости: вы же, помазавшись муромъ, едѣлались общниками и причастниками Христу (1).

Совершительныя слова таинства:— печать дара Духа святаго. Эти слова, въ которыхъ выражается сила таинства, находимъ уже въ 7 правилѣ П вселенскаго собора. Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что происхождение этихъ словъ принадлежитъ апостольскому преданію; такъ какъ самъ же П вселенскій соборъ, бывшій въ 381 году, и въ томъ же правилѣ замѣчаетъ, что излагаетъ ихъ по древнему чиноположенію и обычаю. Основаніе этихъ словъ, какъ мы замѣчали прежде, заключается въ выраженіи апостола Павла во 2 Кор. I, 21 и 22—*запечатлѣны*— Въ церкви западной формулы употреблялись различныя, то короче, то обширнѣе, хотя одного и того же содержания. Въ настоящее время тамъ принята формула, составленная въ 1439 г. папою Евгениемъ IV: *signo te signo crucis et confirmo te chrismate salutis in nomine Patris et Filii et spiritus Sancti.*

Съ произнесеніемъ указанныхъ словъ, св. муромъ помазываются многія и различныя части тѣла—именно: чело, уши, ноздри, перси, руки и ноги. Древность обычая помазывать многія части тѣла равно какъ и смыслъ, который придавала древняя церковь помазанію различныхъ частей, видны изъ слѣдующихъ словъ св. Кирилла іерусалимскаго: помазаны вы были на челѣ, говоритъ онъ, чтобы избавиться вамъ отъ стыда, какой первый преступникъ челоу носилъ всюду съ собою и чтобы откровеннымъ лицомъ созерцать вамъ славу Господню. Потомъ на ухахъ: дабы получить вамъ ухо для слышанія божественныхъ таинъ; ухо, о которомъ сказалъ Исаія: *и приложи ми Господь ухо, еже слышати* (Ис. 50, 4), и Господь Іисусъ въ евангеліи: *имѣй уши слышати, да слышатъ* (Мѣ. II, 15). Послѣ сего на ноздрахъ: дабы вы, облагоухавшись божественнымъ

(1) 3-е Тайновод. поученіе.

муромъ, и возглаголали: *Христово благоуханіе есмь мы Божии спасаемыхъ* (2 Кор. 2, 15). Далѣе на персяхъ: *да облещешя въ брояя правды, астанетъ противу кознемъ діавольскимъ* (Ефл. 6, 14). Ибо какъ Христось по крещеніи и под нѣтиасв. Духа побѣдилъ супостата: такъ и въ по святомъ крещеніи и по таинственномъ муропомазаніи, и облещисъ въ вотъ всеоружіе святаго Духа, стали противъ силы супостата и побѣждаете юную, восклицая: *вся могу по укрѣпляющемъ мнѣ Лисусъ* (1). — Въ западной церкви муромъ помазуется только чело, и вотъ за тѣмъ. — Вслѣдъ за муропомазаніемъ въ древней церкви муропомазанній причащася св. Таинъ Христовыхъ, чтобы войти въ ближайшій союзъ и тѣснѣйшее общеніе съ церковію и Христомъ и сдѣлаться причастникомъ ихъ, — для чего обыкновенно въ древней церкви и самое крещеніе съ муропомазаніемъ совершалось прежде литургіи. Указаніе на такой порядокъ находимъ между прочимъ у св. Иустина мученика, который въ своей апологіи излагаетъ крещеніе и евхаристію въ непрерывной связи именно потому, что новый членъ церкви вслѣдъ за совершеніемъ надъ нимъ крещенія (и разумѣется и муропомазанія) причащася. Въ такомъ же непрерывномъ преемствѣ изображаются крещеніе и причащеніе и въ жизнеописаніи св. Елифанія, гдѣ о немъ замѣчено, что онъ введенъ былъ епископомъ въ купель, и крещенъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, причащенъ на божественной литургіи божественныхъ Христовыхъ таинъ и пребылъ во епископѣ до осьмаго дня. Симеонъ Солунскій также говоритъ: «это-то и составляетъ конецъ всѣхъ таинствъ, чтобы мы, измѣнившись въ новаго чловѣка, очистившись отъ грѣха и сочетавшись Христу во святомъ Духѣ, пріобщились самага тѣла и крови Христовой и такимъ образомъ тѣсно соединились съ Нимъ. Объ этомъ онъ говоритъ чрезъ пророка: *вселеюся въ нихъ и похожу; ти Самъ молился Отцу, говоря: да будетъ едино, яко же и тѣло и плоть еи екака оная, единство еи отото*»

(1) 3-е Тайнов. поуч.

мы, и въ другомъ мѣстѣ: *се. Изъ испованіи есмь, во всемъ двиводопскомяя вѣка; такъ какъ чрезъ таинства и невидимо Онъ будетъ съ каждымъ до толѣ, пока не явится, якоже есть, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Для того онъ и воплотился отъ Дѣвы, чтобы соединиться съ нами; и для того и распялся и пролилъ кровь свою за насъ, чтобы мы содѣлались участниками Его. И прежде крестна. Онъ преподавалъ это таинство чрезъ священодѣйствіе, дабы и быти съ нами и чтобы мы соединились съ Нимъ въ настоящей жизни и будущемъ вѣкѣ и содѣлались участниками и Его божества. Ибо и Отецъ Его такъ возлюбилъ міръ, яко и Сына своего единороднаго, да не всякъ въруий въ Него, но не погибнетъ, но имать животъ вѣчный.* (гл. 68). Изъ этого порядка въ древней церкви не исключались и младенцы. Такъ бл. Августинъ говоритъ: *въ церкви Спасителя младенцы вѣрують чрезъ другихъ, какъ чрезъ другихъ же они приняли на себя грѣхи, которые отпускаются симъ въ крещеніи; потому что тѣ не могутъ имѣть живота вѣчнаго, которые чужды тѣла и крови Христовой, — по слову Самаго Господа: аще не съесте плоти Сына человеческого и не пьете крови Его, живота не имаете въ себѣ.* — Воспоминаніе объ этомъ порядкѣ (равно какъ и о самомъ порядкѣ — при принятіи въ церковь возрастныхъ) сохранилось въ обрядѣ омовенія новопросвѣщеннаго, совершаемомъ въ осьмой день и именно въ словахъ *освятился еси,* которыми указывается на таинство причащенія, преподаваемое или тотчасъ послѣ муропомазанія или вообще прежде исполненія осьми дней. *гненю стѣвквзгооо и от-отс стиворот*
зопи Омовеніе, совершаемое въ осьмой день. Этотъ обрядъ состоитъ въ омовеніи частей тѣла повокрещеннаго, помазанныхъ сперва закликательнымъ и елеемъ и потомъ св. муромъ, а также въ совлеченіи бѣлыхъ одеждъ. Извѣстно, что въ древней церкви новокрещенные въ продолженіи осьми дней сохраняли на себѣ селѣ и св. муро и для этого не омылись, равно какъ не слагали и бѣлыхъ одеждъ, полученныхъ въ крещеніи. Этотъ періодъ времени

обыкновенно посвящался новокрещенными на хождение въ церковь, на слушаніе церковныхъ молитвъ и проч. Такъ о свд. Елифаніи замѣчено въ его жизнеописаніи, что онъ послѣ крещенія и причащенія святыхъ таинствъ пребылъ во епископѣ до осьмага дня. Въ осьмой день новокрещенные возрастные сами приходили, а младенцы приносились были въ церковь, гдѣ священникъ омывалъ части ихъ тѣла, помазанныя св. елеемъ и муромъ. Вотъ какъ описываетъ порядокъ этого омовенія Симеонъ Солунскій: «просвѣтившійся сверхъ обыкновенныхъ одеждъ облачался въ бѣлое одѣяніе и долженъ былъ носить оное до седьмага дня, ради святаго помазанія, котораго отнюдь не позволялось омывать, а только позволялось отирать руки этой же одеждой, какъ освященною. А послѣ седьмага дня, который служитъ образомъ прехожденія настоящей седмичной жизни, онъ долженъ придти къ іерею въ храмъ и отъ него принять омовеніе. Іерей съ произношеніемъ священныхъ молитвъ омываетъ его губкою и водою въ тѣхъ мѣстахъ: главы и рукъ, въ которыхъ онъ былъ помазанъ святѣйшимъ муромъ. Прочія же части тѣла омываетъ самъ крестившійся въ приличномъ мѣстѣ съ тою притомъ предосторожностію, чтобы части святыхъ омытыхъ здѣсь веществъ, т. е. воды крещенія или мюра, упавъ, не были попрааны ногами» (гл. 68). Въ этотъ же день и также священникъ совлекалъ съ новокрещенныхъ бѣлыя одежды, послѣ чего новокрещенные облекались въ обычныя свои одежды. Это было такимъ общимъ и принятымъ порядкомъ, что въ житіи св. Пелагеи замѣчено, какъ необычное явленіе, то, что она вопреки обыкновенію, — чего не вѣдали церковные служители, не исполнила сего обряда и сняла съ себя сама бѣлыя одежды. — Произносимыя при омовеніи слова: *оправдался еси, крестился еси, и просвѣтился еси, муропомазался еси, освятился еси, омылся еси* — указываютъ на три таинства, которыхъ удостоился новый членъ церкви и ихъ благодатныя послѣдствія. Такъ слова: *оправдался* — указываетъ на прощеніе грѣховъ, *крестился* — на освященіе тѣла въ

водахъ крещенія, *просвѣтилъся* — вмѣстѣ съ оубѣтѣмъ на просвѣщеніе души въ таинствѣ крещенія, — *муропомазался* — на таинство муропомазанія, *освятился* — на благодатное освященіе въ таинствѣ евхаристіи. Слово: *омылся* — относится къ обряду омовенія, совершаемому въ осьмой день послѣ крещенія.

Послѣднее, заключительное дѣйствіе въ ряду обрядовъ и священныхъ дѣйствій, соединенныхъ съ таинствомъ крещенія, есть обрядъ *постриженія волосъ*. Вотъ какое знаменованіе усволяетъ этому обряду Симеонъ Солунскій: «послѣ помазанія» (священникъ) «стрижетъ крестообразно волосы на главѣ крещеннаго» въ знаменіе того, чтобы главою своею имѣлъ онъ Христа, что долженъ онъ молиться съ непокровенною главою, какъ учитъ Ап. Павелъ; а вмѣстѣ съ симъ — и возлагая чрезъ сіе какъ бы нѣкоторую печать, и почему и постригаетъ его крестообразно, дабы онъ отвергъ всякій лишній помыслъ. Кромѣ того, волосы крестившагося приносятся Христу какъ начатокъ жертва отъ человѣческаго тѣла. Почему іерархъ или іерей, взявъ эти волосы, не бросаетъ ихъ, какъ то случится, ино полагаетъ въ священномъ мѣстѣ» (гл. 167).

Обычай отстричь волосы съ особенною цѣлію находимъ уже у древнихъ грековъ и римлянъ. Такъ св. Аѳанасій (въ отвѣтъ на вопросъ 28) говоритъ: «еллины имѣють обыкновеніе стричь верхнюю часть головы у отроковъ, оставляя малые волосы; потомъ они обрѣзають ихъ и посвящаютъ демонамъ». Кромѣ того, стріженіе волосъ въ греко-римскомъ мірѣ служило признакомъ рабства. Носить длинные, на манеръ женскихъ, волосы считалось преимуществомъ свободныхъ людей и въ особенности признакомъ хорошаго тона. Въ христіанствѣ обычай носить длинные волосы для мужчинъ былъ осужденъ ап. Павломъ, который учитъ, что носить длинные волосы мужинѣ безчестіе (1 Кор. II, 4.), — и это было принято за правило. Такъ, по свидѣтельству Пруденція, св. Кипріанъ, принявши христіанство, обрѣзалъ волосы.

Deflua caesaries compescitur ad breves capillos (1).

Бл. Иеронимъ въ письмѣ къ Евстафію порицаетъ мужей, которые носятъ женскіе волосы, вопреки заповѣди апостола (2). — Что касается въ частности обычая постригать волосы новокрещенныхъ, то онъ безъ сомнѣнія древенъ и во всякомъ случаѣ долженъ быть современенъ другому аналогическому обычаю — постригать волосы лицъ, поступающихъ на то или другое специальное служеніе церкви. Такъ лица, называвшіяся *fossores* или гробокопатели, носили очень короткіе волосы (3). Монахи, съ самаго начала своего появленія, по свидѣтельству древнѣйшихъ писателей и особенно Павлина еп. Ноланскаго (4), также постригали волосы по чувству смиренія. Особое распоряженіе постригать клириковъ является уже въ 167 г. и принадлежитъ папѣ Аникитѣ (5). Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что и обычай постригать волосы новокрещенныхъ принадлежитъ этой эпохѣ, если только не болѣе ранней.

Вотъ обряды и священныя дѣйствія, съ которыми соединено таинство крещенія. — Мы видѣли, что каждая, по видимому иногда незначительная, часть окружности или виѣшней организаціи, въ которой раскрывается ученіе о благодатномъ возрожденіи человѣка и человѣчества въ христіанствѣ и благодатныхъ дарахъ, принесенныхъ христіанствомъ, къ утвержденію и усовершенію человѣка въ этой новой возрожденной жизни запечатлѣна особымъ характеромъ, — а совокупность виѣшней организаціи и ея внутренней сущности представляетъ изъ себя учрежденіе, котораго мы напрасно стали бы искать во всякой другой религіи. И читатель, конечно, пойметъ, что тѣ, иногда по видимому незначительныя, подробности, въ которыя намъ

(1) Пруденцій *Peristeph. hymn. XIII, vers. 30.*

(2) Блаж. Иероним. *ad Eustoch. de custod. virginis.*

(3) Aringhi t. II. pp. 23. 63. 67. 101 и сѣт.

(4) *Epist. Net. VII.*

(5) *Anast. In vit. Anic.*

приходилось вдаваться въ продолженіе нашего очерка, суть ни что иное, какъ рядъ важныхъ ресурсовъ, которые даетъ апологіи вѣры по данному предмету изученіе древности,—ресурсовъ, которые мы старались указать и привести къ единству. Мы видѣли также, что каждая отдѣльная часть организаціи, равно какъ и все они въ своей цѣлости запечатлѣны характеромъ самой глубокой древности и носятъ на себѣ печать происхожденія или несомнѣнно божественнаго, или апостольскаго, или отъ тѣхъ лицъ, которые близко стояли ко времени земной жизни и Самаго основателя христіанства и Его первыхъ учениковъ и, значить, жили во время, полное самыхъ живыхъ достовѣрныхъ воспоминаній о нихъ. Свидѣтельства древности, которыми мы пользовались, въ самомъ значительномъ большинствѣ принадлежатъ первымъ тремъ вѣкамъ существованія церкви, которые даже по мнѣнію противниковъ христіанства составляютъ золотой періодъ исторіи церкви, именно потому, что эти три вѣка чужды всякой примѣси нововведенія. Понятно, что отсюда эти свидѣтельства получаютъ неоспоримую важность. Можно сказать, что они пополняютъ собою по данному предмету пробѣлъ, который необходимо долженъ былъ оказаться въ богодухновенныхъ писаніяхъ евангелистовъ и апостоловъ, и что на основаніи ихъ, какъ такихъ, можетъ быть представлена виѣшняя организація крещенія и его сущность именно въ чертахъ, согласныхъ съ цѣлями и намереніями самаго божественнаго Основателя христіанства и Его первыхъ сподвижниковъ. Понятно, какъ важенъ этотъ результатъ для настоящей практики православной церкви.—

П. Лебедевъ.

(1) Нравственный Перистепъ. Бума. XIX. стр. 30.

(2) Вакъ. Іеронимъ въ послѣдствіи. de custod. virgin.

(3) Aitanghi I. II. pp. 23. 63. 67. 101 и слѣд.

(4) Epist. Net. VII.

(5) Anas. In vit. Anic.

Ю. О. САМАРИНЪ: НЕКРОЛОГЪ.

19-го марта телеграфъ принесъ печальное извѣстіе, какъ громъ поразившее все русское интеллигентное общество, въ сѣхъ, въ кому дороги интересы церкви, отечества, народа, общества. Это печальное извѣстіе — о смерти Юрія Федоровича Самарина. Вся русская печать единодушно пролила слезы о потерѣ дорогаго челоуѣка, все представители лучшихъ сторонъ нашей церковной, общественной и государственной жизни открыто, не притворно оплакивали утрату одного изъ лучшихъ борцовъ за все лучшія, благороднѣйшія проявленія нашей отечественной жизни. И дѣйствительно потеря этого челоуѣка достойна всеобщаго плача. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ рѣдкихъ доблестныхъ мужей, которые, при свѣтломъ взглядѣ на вещи, глубокой вѣрѣ въ возможность достиженія разъ поставленнаго возвышеннаго идеала, непоколебимой твердости и послѣдовательности въ проведеніи своихъ высокихъ идей и стремленій, горячемъ патріотизмѣ и любви къ общественному народному дѣлу, — являясь въ годы общественнаго возрожденія, служатъ тѣмъ свѣточемъ и мощными руководителями, которые такъ необходимы во все великіе моменты общественной жизни, и безъ которыхъ возродившееся общество подлежитъ опасности не понять, не усвоить новыхъ положенныхъ въ основаніе его жизни началъ, и начать развитіе по ложно направленному пути. Юрій Федоровичъ даже больше этого сдѣлалъ для русскаго общества. Еще когда только загаралась заря наступающаго обновленія нашей общественной жизни, еще когда наше общество только смутно ощущало потребность въ обновленіи, Юрій Федоровичъ выступилъ съ яснымъ, свѣтлымъ сознаніемъ этой потребности, открыто показывалъ язвы стараго общественнаго строя, разъяснял причины, указывалъ средства къ уврачеванію ихъ. Поэтому, для нашего возрождающагося общества было истиннымъ благодѣяніемъ то, что въ числѣ членовъ редакціонной коммисіи, подготовившей дѣло освобожденія крестьянъ, былъ

и Юрій Федоровичъ съ его глубокимъ знаніемъ нашего народа, его свѣтлымъ, высокимъ, неизмѣннымъ идеаломъ, которымъ у него была мощная, твердая въ своихъ взглядахъ, дѣйствіяхъ и отношеніяхъ, неутомимо прогрессирующая и въ общемъ развитіи своемъ не забывающая ни объ одномъ словѣ населенія дѣятельность на пользу всѣмъ намъ дорогаго, нашего отечества. Дѣятельно, неутомимо работалъ вопреки при введеніи другихъ реформъ нынѣшняго царствованія — и вездѣ, гдѣ ни являлся, оставлялъ неизгладимые слѣды своего благотворнаго, устрояющаго, богатаго и плодотворными слѣдствіями вліянія. Когда же были введены реформы, обновившія и возродившія нашу общественную жизнь, Юрій Федоровичъ со всѣмъ пыломъ и ревностью горячаго патріота и народнаго дѣятеля всѣмъ своимъ существомъ отдался общественному дѣлу, и своимъ талантомъ, умѣньемъ подыскивать лучшія условія и средства для осуществленія и примѣненія къ жизни новыхъ внесенныхъ реформамъ началъ, своимъ свѣтлымъ пониманіемъ общественныхъ интересовъ сослужилъ незамѣнимую службу обществу и его руководителю, въ которыхъ такъ нуждалось наше общество въ эпоху реформъ, а въ своею энергіей, и безкорытною, пламенною, и самоотверженною преданностью обществу и дѣлу пробуждалъ и сознание общественнаго интереса въ нашемъ, и въ большинствѣ случаевъ, апатичномъ обществѣ, и вливалъ живительную струю въ его дремлющую мысль, и вѣтъ, такъ сказать, служилъ нѣжнымъ, любящимъ, воспріимникомъ нашей возрожденной общественной жизни отъ купели благотворныхъ реформъ нынѣшняго царствованія. Чтобы видѣть его неутомимую дѣятельность на пользу общества, здѣсь достаточно указать только на то, что лучшіе проекты и доклады, внесенныя въ обсуждавшіеся въ московской городской думѣ, принадлежали ему, и въ то время какъ другіе члены вносили по одному, по два доклада, Юрій Федоровичъ вносилъ ихъ по 15, по 20. А его дѣятельность по преобразованію Царства Польскаго послѣ него усмиренія, его плодотворная общественно-публицистиче-

ская дѣятельность по Прибалтійскому краю, гдѣ онъ своими трудами и смылъ съ православнаго духовенства позорное пятно, выброшенное на него недоброжелателями—обвиненіе въ насильственномъ навязываніи православія эстамъ и латышамъ и въ возбужденіи ихъ противъ помѣщиковъ, и уяснилъ истинное положеніе края,—такая дѣятельность его останется вѣчно памятною.

Вся эта его самоотверженная, неутомимая дѣятельность во благо общественному и народному дѣлу находила прочную опору въ его широкомъ и глубокомъ научно-философскомъ образованіи, къ сожалѣнію, такъ рѣдкомъ въ наше небогатое философскимъ смысломъ время. Юрій Федоровичъ принадлежалъ къ извѣстной оунасть партіи славянофиловъ. Эта партія всегда отличалась широкими философскими стремленіями; въ ней находили себѣ пріютъ всѣ лучшія проявленія творческаго философскаго духа и здѣсь они, пройдя чрезъ горнило русской индивидуальной народной жизни, очистившись огнемъ крѣпкаго здраваго русскаго смысла, являлись мощными, здоровыми, чисто русскими народными идеалами, осуществленіе которыхъ возвышало русскую народно-общественную жизнь. Юрій Федоровичъ болѣе, чѣмъ кто либо другой изъ этой партіи содѣйствовалъ выработкѣ философскихъ общественныхъ идеаловъ для русской жизни, и безъ сомнѣнія болѣе всѣхъ трудился на поприщѣ ихъ пракческаго осуществленія. Дозказательство тому—его неутомимая, благотворная общественная и публицистическая дѣятельность. Но рядомъ съ этой научно-философской опорой его дѣятельности стояла другая опора еще болѣе крѣпкая, еще обильнѣе вливавшая въ него нравственной мощи, нравственной энергіи. Это—православная вѣра. Православная вѣра имѣетъ множество историческихъ героевъ, самоотверженныхъ бойцовъ, которые почерпали изъ нея вѣчно неизсякаемаго источника нравственныхъ силы для борьбы съ темными силами злобы, —почерпали мужество въ годы бѣдствій, собирались подъ ея знаменами и—побѣждали. Къ этимъ самоотверженнымъ бойцамъ принадлежитъ и Юрій Федоровичъ. Принадлежа

къ славянофильской партіи, лучше другихъ умѣвшей понимать и цѣнить незамѣнимое нравственное, народное значеніе православія, онъ посвятилъ едва ли не большую часть своихъ нравственныхъ силъ и литературныхъ трудовъ разъясненію и защитѣ православія. Его первый обширный литературно-учоный трудъ—диссертация «Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ», посвященъ православно-богословской наукѣ. Здѣсь онъ сильными, рельефными штрихами очерчиваетъ образы двухъ великановъ православной церкви въ петровское время, опредѣляетъ ихъ церковно-историческое, общественное и главнымъ образомъ научно-богословское значеніе. Съ истинно-оригинальною независимостью взгляда онъ находитъ въ нихъ два различныхъ истока православной богословской науки, начинаясь отъ которыхъ православная богословская мысль течетъ двумя самостоятельными потоками, направляясь противъ двухъ съ различныхъ сторонъ нападающихъ враговъ православія—латинства и протестанства. Это его сочиненіе, напечатанное не въ полномъ видѣ, произвело сильное впечатлѣніе на русское общество; но почти безпримѣрное въ русскомъ литературномъ мірѣ по силѣ и благотворности впечатлѣніе на общество произвело его другое произведеніе—«Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи». Это сочиненіе вызвано знаменательнымъ случаемъ. Иезуитизмъ, этотъ опаснѣйшій врагъ православной церкви и нашего отечества, неисповѣдимыми судьбами пробравшійся въ Россію въ половинѣ прошлаго столѣтія и въ продолженіи полстолѣтняго пребыванія въ ней съ свойственнымъ ему льстивымъ лукавствомъ успѣвшій помутить и оболѣстить совѣсть многихъ нетвердыхъ и неопытныхъ въ вѣрѣ, успѣвшій разсѣять зловредныя плевелы своего ученія по разнымъ воспріимчивымъ къ всякому вѣтру ученія градамъ православнаго вертограда, былъ на конецъ изгнанъ изъ Россіи. Но ему не легко было разстаться съ такимъ широкимъ полемъ дѣятельности. И вотъ онъ сталъ опять зорко слѣдить за Россіей, выискивая удобный случай прокрасться въ затворенный отъ него вертоградъ. Въ 1864 г.

такой случай представился, когда нѣкоторые размягченныя души, ищущія религиозныхъ «ощущеній», пригласили къ себѣ въ С.-Петербургъ проповѣдника іезуита. Іезуитизмъ позаботился какъ можно больше пользы извлечь изъ представившагося благоприятнаго случая, и отрядилъ въ С.-Петербургъ одного изъ своихъ краснорѣчивѣйшихъ, эффектнѣйшихъ ораторовъ, ловко владѣющаго и словомъ и лестью, и хитростью и маской — іезуита, аббата француза. Но нашлись и въ Россіи люди чуткіе къ интересамъ православія; они ясно увидѣли всю опасность, могущую (1) произойти отъ пробирающагося въ Россію іезуитизма, и дали сильный, энергическій отпоръ. Грозная передовая статья «Дня», направленная противъ іезуитизма, задѣла его за живое. Іезуитъ, русскій ренегатъ Мартыновъ въ длинномъ письмѣ отвѣчалъ на статью: съ чисто іезуитскимъ льстивымъ смиреніемъ и лукавствомъ защищалъ свой орденъ, обрисовывая его въ привлекательномъ свѣтломъ образѣ, и вызывалъ на полемику. Трудъ отвѣчать на письмо іезуита и принялъ на себя покойный Юрій Федоровичъ, результатомъ чего и явились его извѣстныя пять писемъ къ Мартынову, составившія указанное сочиненіе «Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи». Здѣсь при мастерскомъ изложеніи, исторически-философскомъ пониманіи дѣла онъ раскрылъ предъ русскою читающею публикою поражающую своимъ нравственнымъ безобразіемъ картину іезуитской пропаганды и дѣятельности. Разбирая пунктъ за пунктомъ письмо іезуита, Юрій Федоровичъ показалъ такое ясное пониманіе дѣла, такое широкое, историческое знаніе основъ тайной, непроницаемо-хитросплетенной религиозной политики іезуитовъ, какое почти недоступно и невозможно для непосвященнаго въ тайны іезуитизма, — и это-то дало ему возможность шире раскрыть хитрый механизмъ адской машины іезуитизма и ясно показать зло и вредъ для Россіи, могущіе произойти

(1) Тогда въ русскомъ обществѣ носился оказавшійся къ счастью неосновательнымъ слухъ, будто правительство наше намѣрено снова допустить іезуитовъ въ Россію.

отъ дѣйствія этого механизма. Это-то и предасть его сочиненію тотъ неослабный интересъ и то значеніе для православнаго читателя, которые дѣлають его сочиненіе настольною книгою у всѣхъ, кому дороги интересы православія и народности, — и дѣлаеть его тѣмъ камнемъ преткновенія для іезуитизма, злоумышляющаго на Россію и православіе, какимъ оно успѣло заявить себя тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ. Это сочиненіе было (по праву позволимъ себѣ такое сравненіе) грознымъ пламеннымъ мечомъ серафима, заградившимъ исконному врагу православія іезуитизму путь въ затворенный отъ него вертоградъ. И іезуитизмъ не посмѣлъ (вопреки своей обычной дерзкой отвагѣ) отвѣчать на эти жестокіе удары, не смотря на то, что это сочиненіе скоро появилось на польскомъ языкѣ въ Польшѣ, этой возлюбленной дщери іезуитизма. Такъ неотразима была правда, раскрытая въ этомъ сочиненіи! Съ другой стороны, изъ этого же сочиненія, по отношенію къ самому Юрію Федоровичу, вытекаетъ несомнѣнное заключеніе о томъ, такую сыновнюю любовь пылалъ онъ къ православной церкви, съ какимъ неослабнымъ интересомъ слѣдилъ онъ за ея жизнью и дѣятельностью, и какъ преданъ былъ ей! Но это еще рельефнѣе высказалось въ его «предисловіи» къ изданію II тома сочиненій Хомякова (1867). Здѣсь, разъясняя русскою публикѣ богословскую мысль и направленіе сроднаго ему по духу человѣка и своего учителя, онъ показалъ, какъ глубоко интересовался онъ успѣхами православной богословской мысли, какъ ясно понималъ всемірно-историческое, божественное значеніе православной церкви, «единой святой церкви», и какъ ясно сознавалъ ту глубокую историческую порчу, которой подверглось западное христіанство, воспринявъ въ себя зародыши теперь уже разившагося и гордо поднимающаго голову безпокойнаго, скептическаго, безпринципнаго раціонализма. Однимъ словомъ, это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ у насъ мужей, которые, стоя на возмозможности для единичной силы высотѣ религіознонравственнаго, богословскаго и научно философскаго

развитія, ясно понимаютъ неразрывную связь религіи съ истиной и общественнымъ благомъ, православной церкви съ нашимъ отечествомъ, и дѣйствуя по этимъ принципамъ приносятъ церкви и отечеству великую пользу, за которую вѣчно будетъ признательнымъ имъ ихъ благодарное потомство. Но тѣмъ печальнѣе потеря такого человѣка въ полномъ развитіи его богатыхъ нравственныхъ и умственныхъ силъ: онъ скончался на 57 году отъ роду въ Берлинѣ, въ дали отъ дорогаго ему отечества, на пользу котораго онъ такъ много и плодотворно погрудился. Это о предсмертномъ пребываніи его въ Берлинѣ «Гражданинъ» рассказываетъ слѣдующее: «Живъ въ Берлинѣ Нѣмцы въ Берлинѣ предложили ему обѣдъ. На обѣдѣ Юрій Ѳедоровичъ говорилъ около часа о своихъ мысляхъ и убѣжденіяхъ. Рѣчь эта была послѣднею его на землѣ бесѣдою, какъ политическаго человѣка, и поразила всѣхъ присутствующихъ своею силою и его свѣтлымъ умомъ. Передъ этимъ, съ такою же силою и съ такимъ же свѣтлымъ умомъ, Ю. Ѳ. Самаринъ говорилъ въ Берлинѣ въ обществѣ ученыхъ рационалистовъ, доказывая имъ бытіе нравственнаго міра, какъ стихіи для Божества: послѣ этого диспута или бесѣды, должна была состояться вторая, но — увы! смерть Самарина помѣшала ему одержать вторичную побѣду въ кругу знаменитыхъ представителей германскаго позитивизма. Вообще, въ эти послѣднія недѣли своего пребыванія въ Берлинѣ, Юрій Ѳедоровичъ былъ на столько свѣтелъ и даже веселъ, на сколько въ Москвѣ, при отъѣздѣ, онъ всею показался мрачнымъ и грустнымъ. Что произвело въ немъ эту перемену душевную — за нѣсколько дней до кончины, которую онъ ожидалъ, это тайна его души, унесенная съ его жизнью; повѣсьма вѣроятно, что это свѣтлое состояніе его духовнаго міра совпадало съ высшею ступенью ясновидѣнія и развитія его ума, достигнутою наканунѣ его смерти; на этой высшей ступени развитія его гениальнаго ума, полное владѣніе главнѣйшимъ сокровищемъ человѣка — вѣрою въ Бога, способною отражать самыя сильныя противъ нея нападенія

людей живо имя науки, и очень естественно могло служить причиною и источником такого свѣтлаго, предсмертнаго настроенія. Почти до самой смерти это радостное состояніе его не покидало; оно доходило даже до веселости самаго невиннаго и забавнаго свойства; такъ страстно полюбившаго сего вѣнца доктора въ больницѣ, гдѣ онъ лежалъ подъ псевдонимомъ, онъ увѣрилъ, что онъ женатъ, имѣеть дѣтей, и, какъ онъ самъ говорилъ, мучилъ его тѣмъ, что вотъ де онъ умираеть въ такой безсемейной обстановкѣ. Среди этихъ невинныхъ шутокъ, за нѣсколько дней до кончины, перо Юрія Федоровича Самарина успѣло также написать замѣчательное письмо къ одной изъ близкихъ ему пріятельницъ въ Петербургѣ, гдѣ онъ высказалъ свой грустный взглядъ на нынѣшнее духовное состояніе германской цивилизаціи или, вѣрнѣе, на нынѣшнее бездуховное ея состояніе, въ тѣхъ проявленіяхъ растлѣнія нравовъ, жизни внѣ церкви и страшнаго торжества матеріализма, съ которыми онъ имѣлъ случай сблизиться въ Берлинѣ.

А. Л.—пъ.
(Церк. Вѣстникъ).

Рукоположеніе Статскаго Совѣтника Теофана Павловича Драгомирецкаго во Священника.

Къ Рождество-Богородичной церкви, устроенной въ Подольскомъ Женскомъ Училищѣ Духовнаго Вѣдомства, рукоположенъ во священника Статскій Совѣтникъ Теофанъ Драгомирецкій.

Изъ послужнаго списка г. Драгомирецкаго видно, что онъ сынъ священника. По окончаніи курса наукъ въ Кіевской Академіи со степенью кандидата Богословія въ 1835 году, онъ назначенъ въ Вольнскую Семинарію учителемъ философіи; потомъ переведенъ въ Подольскую Духовную Семинарію учителемъ церковно-библейской исторіи и еврейскаго языка; преподавалъ въ этой семинаріи

свящ. писаніе и библейскую исторію; опредѣленъ смотрителемъ и учителемъ въ высшее отдѣленіе Крутянскихъ училищъ по классу латинскаго языка, географіи и нотнаго пѣнія. Въ 1848 году Драгомирецкій, по его желанію, былъ уволенъ отъ службы по духовно-учебному вѣдомству для поступленія въ гражданскую службу, и въ томъ же году, вслѣдствіе представленія г. Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, опредѣленъ старшимъ учителемъ Латинскаго языка въ Одесскую вторую гимназію. Защищая самъ тяжёлое дѣло, касавшееся его недвижимаго имѣнія, онъ не вступалъ въ государственную службу съ 1850 по 1860 годъ. Въ это время Высочайшими Приказами по гражданскому вѣдомству за выслугу лѣтъ Драгомирецкій произведенъ въ чины: Титулярнаго Совѣтника, Коллежскаго Ассесора, Надворнаго Совѣтника, Коллежскаго Совѣтника; въ памяти войны 1853—1856 г. получилъ бронзовую медаль на Владимірской лентѣ. Окончивъ съ успѣхомъ тяжбу по имѣнію, г. Попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа Драгомирецкій опредѣленъ учителемъ Исторіи и Географіи въ Черноостровское уѣздное дворянское училище; предложеніемъ г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, перемѣщенъ старшимъ учителемъ Латинскаго языка въ Ровенскую Гимназію; въ 1864 году произведенъ въ статскіе совѣтники со старшинствомъ; въ 1868 году перемѣщенъ учителемъ Латинскаго языка Каменецъ-Подольской Гимназіи; попечителемъ Кіевскаго учебнаго округа утвержденъ класнымъ наставникомъ; въ 1872 году, за отличную усердную службу Всемилостивѣйше пожалованъ Орденомъ Св. Станислава 2-й степени; за выслугу лѣтъ назначено ему съ 1-го февраля 1873 года въ ежегодную пенсію 600 рублей сверхъ жалованья по службѣ; въ 1875 году, по выслугѣ 27½ лѣтъ по учебному вѣдомству, согласно желанію, уволенъ отъ службы съ правомъ носить въ отставку мушкетёрскій полубафтанъ, присвоенный должности.

Окончивъ служебное поприще по гражданскому вѣдомству, заслуживъ право на полученіе пенсіи по 600 р.

въ годъ, владѣя собственнымъ клочкомъ земли; г. Драгомирецкій уже думалъ было спокойно жить у своего очага и готовиться въ путь всея земли, какъ самъ потомъ выразился въ одной изъ своихъ рѣчей; но Промыслъ Божій, уже нѣсколько лѣтъ сряду, началъ указывать ему новое поприще служенія. Доступность Архипастырей Подольской Епархіи Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія, нынѣ Архiepископа Варшавскаго и Преосвященнаго Теоноста, прежде Викарія, нынѣ Епископа Подольскаго и Брацлавскаго была причиною того, что г. Драгомирецкій вскорѣ, по переѣздѣ изъ г. Ровно въ г. Каменецъ, познакомился съ ними. Замѣтивъ въ г. Драгомирецкомъ религіозное настроеніе, Преосвященные стали его приглашать—принять рукоположеніе на одно изъ священническихъ или протоіерейскихъ мѣстъ въ Подольской епархіи. Когда г. Драгомирецкій возражалъ, что ему желательно пріобрѣсти право на пенсію, полагаемую за 25—лѣтнюю службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія; то Высокопреосвященнѣйшій Леонтій отвѣчалъ: «пождемъ». Когда право на пенсію было уже выслужено, и изъ г. Драгомирецкаго поступила къ Его Сіятельству Министру Народнаго Просвѣщенія просьба о томъ: можетъ ли быть ему продолжаема пенсія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ случаѣ, если онъ приметъ рукоположеніе во священника: то изъ Департамента Народнаго Просвѣщенія по пенсіонному разряду прислана была бумага, которою давалось знать г. Драгомирецкому, что просьба его по сему предмету сообщена была на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, который чрезъ Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, увѣдомилъ оный Департаментъ, что, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, принятіе священническаго сана г. Драгомирецкимъ, не можетъ служить препятствіемъ къ продолженію пенсіи, выслуженной имъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Бумага такого содержанія получена была г. Драгомирецкимъ спустя семь дней по выѣздѣ Высокопреосвященнѣйшаго Леонтія въ Одесскую и Херсонскую Епархію.

Казалось, что съ выѣздомъ Высокопреосвященнаго Леонтія изъ Подольской епархіи кончилось и приглашеніе г. Драгомирецкаго къ принятію рукоположенія во священника. Но Преосвященный Θεогностъ, который въ бытность свою Викаріемъ Подольской епархіи, не разъ участвовалъ въ приглашеніи г. Драгомирецкаго къ священству, при свиданіи съ г. Драгомирецкимъ, возобновилъ прежнее желаніе видѣть г. Драгомирецкаго священникомъ своей епархіи. Вскорѣ представился и случай къ тому. 14-го октября 1875 года мирно скончался на 67 году жизни настоятель Петропавловской церкви г. Каменца Протоіерей Іуліанъ Даниловичъ Лотоцкій. На мѣсто умершаго Лотоцкаго назначенъ былъ Законоучитель и священникъ Каменецкаго училища дѣвиць духовнаго званія о. Созонтъ Лобатынскій. Эту упразддившуюся вакансію Преосвященный Θεогностъ предложилъ занять г. Драгомирецкому. Долго колебался г. Драгомирецкій. Наконецъ, живо представивъ себѣ слова Господа Іисуса Христа, сказанныя Апостолу Петру: *«когда ты былъ молодъ, то препоясывался самъ и ходилъ куда хотѣлъ; а когда состарьешься, то прострешь руки твои, и другой препояшетъ тебя и поведетъ куда нехочешь»* (Еванг. Іоанн. XXI, 18), г. Драгомирецкій принялъ предложеніе Архипастыря, на 65 году отъ рожденія.

(Подольск. Еп. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ и у автора (въ Сергеевомъ посадѣ Московской губерніи) поступила въ продажу новая книга:

ТОЛКОВЫЙ АПОСТОЛЪ.

Книга первая: ДѢЯНІЯ СВЯТЫХЪ АПОСТОЛОВЪ, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями доктора богословія и ректора

Московской духовной академіи, архимандрита *Михаила*. Москва, тип. «Соврем. Изв.» 1876 г., въ бол. 8 д. л. стр. IV и 649. Ц. 2 р. 75 к., съ пер. 3 р.

Тамъ же продаются:

ТОЛКОВОЕ ЕВАНГЕЛІЕ, на славянскомъ и русскомъ нарѣчій, съ предисловіями и подробными объяснительными примѣчаніями архимандрита *Михаила*, въ трехъ книгахъ, въ бол. 8 д. л. *Книга первая*—Евангеліе отъ *Матвея*. 1871. стран. X и 568. Ц. 2 руб. 75 коп., съ перес. 3 руб.—*Книга вторая*—Евангеліе отъ *Марка* и *Луки*. 1871. стр. VI и 615. Ц. таже, что и первой книги.—*Книга третья*—Евангеліе отъ *Иоанна*. 1874. стр. II и 658. Ц. таже.—О ЕВАНГЕЛІЯХЪ И ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ИСТОРИИ По поводу книги Ренана «Жизнь Иисуса» (Vie de Jesus, par M. E. Renan) опытъ обзора и разбора такъ называемой отрицательной критики Евангелій и евангельской исторіи—*Архим. Михаила*. Изд. второе, исправленное и дополненное. М. 1871 стр. 362. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.—ВВЕДЕНІЕ ВЪ НОВОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ, соч. *Г. Герике*. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціей *Архимандрита Михаила*. Въ двухъ частяхъ. М. 1869 г., стр. 600. Ц. за обѣ части 2 р. 50 коп., съ перес. 3 руб., за каждую отдѣльно по 1 руб. 50 коп. съ пересылкою.

Вышла изъ печати и разсылается подписчикамъ книга:

ПАСТЫРСТВО и АРХИПАСТЫРСТВО.

(Сборникъ рѣчей, произнесенныхъ при нареченіи и посвященіи въ епископскій санъ).

Цѣна книги съ пересылкою одинъ рубль пятьдесятъ копеекъ.

Подписка на эту книгу принимается:

У издателя ея—преподавателя Кіевской Семинаріи Петра Посѣлова; въ редакціи журналовъ: «Воскресное Чтеніе» и «Руководство для сельскихъ Пастырей». Можно получать эту книгу и чрезъ посредство книжныхъ магазиновъ.

По тому же адресу принимается подписка и на другую книгу того же издателя:

О ДОЛЖНОСТЯХЪ СВЯЩЕННО-СЛУЖИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ, СВ. АМВРОСІЯ ЕПИСКОПА МЕДИОЛАНСКАГО.

Содержаніе этой книги: 1 *Пастырская жизнь св. Амвросія.*

а) Дѣтство и воспитаніе Амвросія, какъ образецъ приготовленія къ пастырскому служенію. б) Черты личности Амвросія—епископа, какъ высокой примѣръ пастырскаго служенія Церкви и обществу. в) Келейная жизнь Амвросія, какъ образецъ пастырской скромности въ обыденной жизни, самоотверженной нестяжательности и неутомимаго трудолюбія въ самообразованіи путемъ изученія слова Божія. г) Проповѣдническій характеръ Амвросія, какъ образецъ могучаго вліянія церковной проповѣди на душу человѣка.

2. *Общія замѣчанія о книгѣ Амвросія: «о должностяхъ священно-служителей Церкви Христовой.* а) Происхожденіе и цѣль написанія книги. б) Объясненіе того, что это твореніе Амвросія—не подражаніе Цицерону, какъ нѣкоторые думаютъ, а полное противоположеніе ему и отрицаніе языческихъ идей выразившихся въ сочиненіи Цицерона: «о должностяхъ (de officiis).» в) Значеніе книги, какъ источника для развитія пастырскаго духа въ служителяхъ Церкви Христовой.

3. *Ученіе св. Амвросія о должностяхъ священно-служителей Церкви Христовой:* глава 1. О вѣншемъ благоповеденіи священно-служителей; глава 2. Объ отношеніи священно-служит. къ міру вѣншему; глава 3. Объ отношеніи священно-служит. къ обществу; глава 4. О нравственныхъ качествахъ священно-служителей; глава 5. О прямыхъ обязанностяхъ священно-служителей, и пр.

Книга эта признана полезною для пастырей церкви и необходимою для церковныхъ библіотекъ.

Цѣна книги съ пересылкою *Одинъ Рубль.*
Выписывающіе одновременно объ книги высылаютъ *Два рубля.*

Отъ Редакціи Церковнаго Вѣстника.

Продолжается подписка на «Церковный Вѣстникъ» (официальный органъ Святѣйшаго Всероссийскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учреждений) и на «Христіанское Чтеніе» 1876 года.

Цена за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ книжками прибавлений т. е. «Хр. Чтенія» (всего около 250 печатныхъ листовъ)—7 руб. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою—5 руб.; двѣнадцать книжекъ «Прибавленій» съ пересылкою и доставкою—тоже 5 руб.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

За прошлый 1875 годъ осталось небольшое количество полныхъ экземпляровъ

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА

И ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ.

Выписывающіе оба изданія за 1875 годъ вмѣстѣ платятъ вмѣсто семи 5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 рубля съ пересылкою. Адресоваться въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи.

СОДЕРЖАНІЕ МАРТОВСКОЙ КНИЖКИ

«ПРАВОСЛАВНАГО ОБОЗРѢНІЯ».

I. Слово высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, во 2-й день Рождества Христова.—II. Слово его же, въ день святителя Димитрія Ростовскаго и храмова семинарскаго праздника.—III. Соціализмъ и Христианство. *Мартенсена еписк. зеландскаго.*—IV. Жизнь Иисуса Христа: поклоненіе волхвовъ; бѣгство въ Египеть и избіеніе младенцевъ. *Изъ Фаррара.*—V. Забѣтка по поводу писемъ митрополита Гавріила. *П. С. Казанскаго.*—VI. Письма митрополита Гавріила къ Амвросію.—VII. Церковно-общественные вопросы въ нашей журналистикѣ: бѣгство семинаристовъ въ университеты и лицей. *З.*—VIII. Синтиментальное благочестіе: еженедѣльное изданіе «Русскій рабочій». *П. С. Льскова.*—IX. Современное обозрѣніе: церковныя событія на востокѣ со втораго полугодія 1875 года.—X. Извѣстія и замѣтки статистическія свѣдѣнія, извлеченныя изъ отчета г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1874 годъ. Предложеніе духовенству преосвящ. Павла кишиневскаго.—Некрологъ преосв. Агаѳангела. Библио-

графія: позитивная философія и сверхчувственное бытіе,—сочиненіе еписк. Ниванора. Англиканская конвокація и вопросъ о соединеніи церквей.—Разныя извѣстія.—Журнальный листокъ.—Любопытное самообвиненіе издателей «Чтеній общества любителей духовнаго просвѣщенія».—Объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ КНИЖКИ

МІРСКАГО ВѢСТНИКА.

ЗНАЧЕНІЕ СВЯТАГО ПРАЗДНИКА ВОСКРЕСЕНІЯ ГОСПОДА НАШЕГО ІИСУСА ХРИСТА. (Съ 1 рис.).

ПРИТЧА О ПАСТЫРѢ И НАЕМНИКѢ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

НА СКОЛЬКО ВОЛЕНЬ МУЖЬ НАДЪ ЖЕНОЙ. (Разсказъ).

Е. К—овъ.

ЗИНОВІЙ-БОГДАНЪ ХМЕЛЬНИЦКІЙ, Гетманъ Малороссіи.

Глава I. Малороссія подъ властію поляковъ.—Казаки и усилія ихъ сохранить православную вѣру.—Бѣдствія Малороссіи послѣ введенія уніи.—Намѣреніе короля ослабить власть пановъ.—Зиновій-Богданъ Хмельницкій.—Обида нанесенная Хмельницкому Чаплинскимъ.—Намѣреніе Хмельницкаго поднять возстаніе для наказанія поляковъ.—Первая битва.—Поѣздка въ Крымъ. Глава II. Казацкая рада и избраніе Хмельницкаго гетманомъ.—Выступленіе въ походы.—Битва при Жолтыхъ-Водахъ.—Битва подъ Корсунемъ.—Гайдамаки.—Смерть короля.—Битва при Пилявкѣ.—Избраніе Іоанна Казимира королемъ.—Битва при Зборовѣ и заключеніе мирнаго договора.—Возобновленіе войны.—Пораженіе казаковъ подъ Берестечкомъ.—Переселеніе въ Великую Русь.—Битва при Лодыжинѣ.—Заключеніе договора.—Присоединеніе Малороссіи къ Россіи.—Смерть Богдана Хмельницкаго. (Съ 1 рис.).

БЕСѢДЫ О ПРИРОДѢ. Бесѣда четвертая. Земной шаръ. Почему земля есть планета?—Шарообразность земли.—Почему мы знаемъ что земля есть шаръ?—Кругосвѣтныя путешествія.—Горизонтъ.—Величина земнаго шара. (Съ 1 рис.).

ТАИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВЪ и приключенія на немъ. Составлено по Жюлю-Верну. Глава XI. Обзоръ острова съ вершины горы.—Сомнѣніе обитаемъ ли островъ или нѣтъ.—Наименованіе частей острова.—Островъ Линкольнъ. Глава XII. Повѣрка часовъ.—Подозрительный дымъ.—Погоня за Кенгуру.—Агути. Озеро Грацта.—Возвращеніе къ гроту. Глава XIII. Нужда всему

научить; путешественники смастерили ножъ и лукъ для стрѣльбы птицъ.—Кириичный заводъ.—Печь для обжиганія посуды.—Глиняные горшки.—Чернобыльнень. Глава XIV. Стрягия.—Прогулка по острову.—Рифъ изъ устриць.—Измѣреніе длины и широты острова. Глава XV. Зимовка рѣшена.—Охота на тюленей.—Выдѣлка желѣза.—Какимъ образомъ получается сталь. (Съ 2 рис.). (Продолженіе).

ПОБИРУШКА. (Разсказъ). *Е.т.м.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ этой книгѣ помѣщены слѣдующіе рисунки:

- 1) Воскресеніе Иисуса Христа.—2) Памятникъ Зиновію-Богдану Хмельницкому. (Въ Кіевѣ).—3) Къ статьѣ «Весѣды о природѣ» 1 рис.—4) Къ статьѣ «Тайственный островъ» 2 рис. Всего 5 рис.

Содержаніе Древность обрядовъ и священнѣхъ дѣйствій, соединеннѣхъ съ тайнствомъ муропомазанія. Ю. О. Самаринъ (некрологъ). Рукоположеніе Статскаго Совѣтника Теофана Павловича Драгомирецаго во Священника. Объявленія. Въ Приложеніи: Путешествіе по Кременецкому уѣзду Вол. губ. въ 1865 году.

№ 8-й данъ на почту 23-го Апрѣля 1876 года.

Редакторъ П. Биллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 16 Апрѣля 1876 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.